

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Правовая безопасность: понятие, виды, структура

Обучающийся

К.А. Шатунова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., В.В. Романова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Тема работы: Правовая безопасность: понятие, виды, структура.

Актуальность избранной темы исследования заключается в необходимости выяснения понятия, сущности, значения и роли правовой безопасности в современном российской обществе, определения её места в системе национальной безопасности в целом.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с функционированием института правовой безопасности в Российской Федерации.

К предмету исследования относятся нормы права, регулирующие общественные отношения и относящиеся к объекту исследования. Кроме того, к предмету исследования относится сложившаяся судебная практика и правовая доктрина по теме исследования.

Целью исследования является определение понятия, вида и структуры правовой безопасности. Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи: определить понятие и структуру правовой безопасности, охарактеризовать место и роль правовой безопасности в структуре национальной безопасности, проанализировать правовую безопасность индивидуальных субъектов права РФ, охарактеризовать правовую безопасность коллективных субъектов права РФ, проанализировать правовую безопасность государства как особого субъекта российского права, охарактеризовать правотворческий процесс и механизм обеспечения юридической безопасности, определить механизм обеспечения юридической безопасности в сфере правореализации, международно-правовой механизм обеспечения юридической безопасности.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Работа содержит в себе 83 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика правовой безопасности как элемента национальной безопасности.....	7
1.1 Понятие и структура правовой безопасности	7
1.2 Место и роль правовой безопасности в структуре национальной безопасности.....	15
Глава 2 Виды правовой безопасности.....	25
2.1 Правовая безопасность индивидуальных субъектов права РФ .	25
2.2 Правовая безопасность коллективных субъектов права РФ	33
2.3 Правовая безопасность государства как особого субъекта российского права.....	44
Глава 3 Современные проблемы и основные направления совершенствования механизма обеспечения правовой безопасности	50
3.1 Правотворческий процесс и механизм обеспечения правовой безопасности.....	50
3.2 Механизм обеспечения правовой безопасности в сфере правореализации	59
3.3 Международно-правовой механизм обеспечения правовой безопасности.....	62
Заключение	72
Список используемой литературы и используемых источников.....	76

Введение

Правовая безопасность является относительно новым и неоднозначным понятием для отечественного права и науки в целом. Особенность данного явления заключается в том, что на законодательном уровне данный термин не закреплён, однако, правовая безопасность как явление выделяется многими учёными и исследователями.

Отечественное законодательство о безопасности, в т.ч. о национальной безопасности, является довольно развитым и структурированным, в связи с этим возникает вопрос о том, какое место в национальной безопасности может или должна занимать правовая безопасность. Кроме того, остаётся невыясненным само понятие и сущность правовой безопасности: в связи с уже упомянутым отсутствием правового регулирования, позиции учёных по этому поводу значительно расходятся.

В целом правовую безопасность можно понимать как определённый уровень права выражающийся в содержании норм законодательства, который позволяет должным образом урегулировать наиболее важные группы общественных отношений. Такое или подобное понимание правовой безопасности позволяет охарактеризовать её значение как синтезирующего звена, составляющего основу («скелет») для обеспечения национальной безопасности в целом, т.к. именно в содержании норм права (либо законодательства), выражаются конкретные меры, направленные на обеспечения национальной безопасности. В свою очередь, от качества и содержания таких норм и будет во многом зависеть достижения соответствующей цели.

Таким образом, актуальность избранной темы исследования заключается в необходимости выяснения понятия, сущности, значения и роли правовой безопасности в современном российской обществе, определения её места в системе национальной безопасности в целом.

Степень исследованности данной темы относительно не высока. В связи с тем, что правовая безопасность как таковая не предусматривается в действующем законодательстве, лишь отдельные учёные обращают внимание на существование данной категории и необходимости её исследования. Как правило, исследования, посвящённые правовой (юридической) безопасности общеправового характера, проводились не позднее 2009 года. Это обстоятельство говорит о том, что отечественная доктрина правовой безопасности только начинает формироваться. Среди учёных, посвятивших свои исследования обозначенной тематике, можно выделить следующих: Д.В. Ирошников, И.С. Лапаев, А.А. Мусаткина, В.А. Осипов, А.А. Фомин, А.С. Шабуров др. В связи с этим, степень научной разработанности темы исследования остаётся недостаточной.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с функционированием института правовой безопасности в Российской Федерации.

К предмету исследования относятся нормы права, регулирующие общественные отношения и относящиеся к объекту исследования. Кроме того, к предмету исследования относится сложившаяся судебная практика и правовая доктрина по теме исследования.

Целью исследования является определение понятия, вида и структуры правовой безопасности.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие и структуру правовой безопасности;
- охарактеризовать место и роль правовой безопасности в структуре национальной безопасности;
- проанализировать правовую безопасность индивидуальных субъектов права РФ;
- охарактеризовать правовую безопасность коллективных субъектов права РФ;

- проанализировать правовую безопасность государства как особого субъекта российского права;
- охарактеризовать правотворческий процесс и механизм обеспечения юридической безопасности;
- определить механизм обеспечения юридической безопасности в сфере правореализации;
- международно-правовой механизм обеспечения юридической безопасности.

Методологическую основу исследования составила совокупность общих и специальных методов научного познания. К общенаучным методам относятся методы диалектики, анализа и синтеза, восхождения от абстрактного к конкретному и т.п.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и другие нормативно-правовые акты.

Теоретическую основу исследования составили труды таких учёных, как: М.С. Алехин, Е.А. Белокрылова, С.Г. Болотаев, Е.А. Бевзюк, В.Г. Вишняков, В.В. Данилейко, Д.В. Ирошников, А.Н. Калюжный, И.С. Лапаев, А.А. Мусаткина, Р.М. Овчиев, В.А. Осипов, А.В. Степанов, К.В. Туруханова, А.А. Фомин, А.С. Шабуров др.

Структура исследования обусловлена поставленными целями и задачами и состоит из введения, основной части, разделённой на главы и параграфы, заключения и списка использованных источников и использованной литературы.

Глава 1 Общая характеристика правовой безопасности как элемента национальной безопасности

1.1 Понятие и структура правовой безопасности

Как отмечалось, тематика правовой (юридической) безопасности в отечественной науке остаётся мало разработанной. Научный интерес к данному вопросу проявляется с середины 2000-х годов (отдельные попытки рассматривать данные вопросы встречались и в 90-х годах XX столетия), однако, не смотря на это, до настоящего времени, в отечественной науке не сформирована общепринятая концепция правовой безопасности России, что, в совокупности с отсутствием какого-либо системного правового регулирования данного вопроса, порождает проблему дезорганизации и неопределённости в процессе «создания права» (нормотворческом процессе), в требованиях, которым должно соответствовать отечественное право и закон в контексте достижения основной цели – обеспечения национальной безопасности.

Если рассматривать правовую безопасность как один из элементов системы национальной безопасности, то закономерно будет предположение о том, что угроза праву (законодательству) является одной из угроз национальной безопасности. В свою очередь, анализ научных взглядов относительно угроз национальной безопасности показывает, что «угроза праву» или «неудовлетворительное состояние отечественного законодательства» в качестве фактора, угрожающего национальной безопасности, практически не рассматривается. В качестве исключения, можно указать на А.Н. Митина и П.У. Кузнецова, которые в рамках угрозы национальной безопасности указывают на «непоследовательность в совершенствовании нормативно-правовой базы в сфере общественной безопасности» [27, с. 131]. Таким образом, хоть и косвенно, но признаётся, что неудовлетворительное состояние права и законодательства может

создавать угрозу национальной безопасности. В этой связи обратимся к общим положениям теории права и государства, в которой одним из постулатов выступает утверждение о том, что «упорядоченность общественных отношений является необходимым условием безопасности общества, условием его функционирования и развития. А социальное назначение права как раз и состоит в урегулировании, упорядочении общественных отношений, придании им должной стабильности, необходимого уровня безопасности» [39, с. 268]. Соответственно, если право и законодательство не выполняет обозначенное предназначение или выполняет его в недостаточной степени, то в обществе наступает дезорганизация и хаос общественных отношений, отсутствие стабильности и, как следствие, отсутствие безопасности. То же самое, как представляется, необходимо отнести и к государственно-управленческой деятельности основанной на принципах централизации и подчинения, точного следования принципу законности, что обуславливает важность качества самого «закона», которому необходимо следовать.

В связи с этим, также обратим внимание, что принцип законности как в целом, так и в системе государственного управления, как непререкаемое требование к деятельности государственно-управленческого аппарата основан на ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, согласно которой «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы» [28]. Значение данного принципа трудно переоценить. При этом, необходимо понимать, что в случае неудовлетворительного содержания самого закона, обозначенный принцип будет оказывать саморазрушающее воздействие внутри самого государства и общества, поскольку будут исполняться вредные и опасные законодательные предписания, либо порядок их исполнения будет носить неэффективный характер. Будет ли такая ситуация иметь какое либо влияние на состояние национальной безопасности, либо отдельных её компонентов? Безусловно,

да. Причём, как прямое, так и косвенное (опосредованное). Так, безграмотный и недостаточно подготовленный законодатель, вряд ли примет закон (в широком смысле понимания термина «закон» как любого нормативно-правового акта регулирующего общественные отношения), который будет правильно и эффективно регулировать общественные отношения. Даже в случае установления правильных ориентиров в вопросе обеспечения национальной безопасности, принятие некачественного закона направленного, например, на борьбу с коррупцией, составит в нём достаточно «лазеек» для обхода его норм и запретов и т.п.

Также обратим внимание, на актуальный в последние годы вопрос безопасности не права как такового, а отечественной правовой системы от «внешних угроз». Речь идёт об установлении правильной иерархии норм права в системе отечественного законодательства, в которой нормы международных правовых документов (конвенций, договоров), решение общепризнанных международных судебных инстанций могут действовать только в той степени, в которой последние не противоречат нормам Основного Закона – Конституции РФ [33]. Речь идёт о постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П [41].

Учитывая в особенности последнее обстоятельство, можно сделать несколько выводов. Фактор правовой безопасности безусловно важен и как объект защиты от угрозы и как основа национальной безопасности в целом и для её отдельных элементов в частности. Второй вывод заключается в том, что отечественная правовая система столкнулась с необходимостью защиты своей правовой системы от возможной (потенциальной) внешней угрозы в тот момент, когда отечественная мысль не определилась с концепцией правовой безопасности. Обозначенное выше постановление Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ), по сути, является одним из первых правоприменительных актов направленных на обеспечение безопасности отечественного права и законодательства, поскольку рассматривалось обществом, представителями правовой системы

и государства именно в контексте обеспечения национальной безопасности государства. Речь идёт о том, что международные нормы права, имеющие безусловную ценность для нас, интерпретируются, толкуются и, что самое главное, применяются субъектами, пребывающими в зависимости от враждебных для нашего государства элементов. Это, в свою очередь, создаёт угрозу их применения для нанесения вреда государству, оказания на него деструктивного влияния через рычаг манипуляции фактором «прав человека» и авторитетом ЕСПЧ как такового. Возникла необходимость в принятии оперативных мер по защите отечественной правовой системы от этого фактор, что и было сделано КС РФ [11].

Возвращаясь к доктринальным подходам относительной концепции правовой безопасности, обратим внимание на подход предлагаемый доктором юридических наук А.С. Шабуровым. Последний полагает, что «анализ правовой безопасности возможен и в рамках теории функций» [68, с. 26]. Действительно, на ряду с регулирующей функцией, которую принято выделять в качестве основных, к безусловным функциям права принято относить и охранительную. В подтверждение данной позиции также укажем на А.А. Рубанова, который отмечает, что «юридическое сознание связано с охранительной направленностью деятельности человека в сфере государства и права» [45, с. 42]. В свою очередь, Е.В. Скурко отмечает, что «при этом право проявляет себя исключительно через реальные отношения, все проблемы в связи с защитой которых разрешаются в сфере права» [50, с. 180].

Таким образом, «именно право направлено на охрану общезначимых наиболее важных экономических, политических, национальных, отношений, обеспечивает их неприкосновенность и безопасность и соответственно вытеснение чуждых отношений, представляющих опасность для дальнейшего прогрессивного развития общества, государства и личности» [68, с. 26]. Из последнего утверждения также можно сделать вывод, что если обеспечение национальной безопасности представляют одну из основных

ценностей и значимы для общества и государства, то право должно регулировать и такие отношения, обеспечивать неприкосновенность и безопасность.

Из обозначенного А.С. Шабуров также делает вывод о том, что безопасность допустимо рассматривать в качестве одного из принципов права. Однако, как отмечает учёный, действительность такова, что безопасность как принцип права не рассматривается. Однако, углублённый анализ показывает, что безопасность представляет собой одно из основных начал функционирования права как такового [68, с. 28]. Действительно, если предположить, что право необходимо для охраны и регулирования наиболее важных общественных отношений, закономерно предположить, что такое регулирование и охрана должны обеспечивать их безопасность (как отношений, так и общества, так и индивида в этом обществе). Соответственно, прямое или косвенное влияние на состояние безопасности регулируемых общественных отношений (объекта регулирования) является одним из требований к норме права (требований принципиального характера).

Отметим наличие и второго подхода к пониманию правовой безопасности. Он заключается в ассоциировании последней с правами человека. Прежде всего, идёт речь о праве человека на безопасность, которое сложно обнаружить в структуре прав человека. Вместе с тем, представляется, что право на безопасность синтезирует в себе множество других значимых личных прав и свобод человека и гражданина. Речь идёт о тех правах, реализация и охрана которых необходима для того, чтобы человек или общество в целом чувствовало себя в безопасности. Это такие права, например, как право на жизнь, право на здоровье, право на судебную защиту своих прав и свобод и т.п.

К сторонникам такого подхода, можно отнести, например, А.Ф. Галузина, который трактует юридическую безопасность «как состояние защищенности прав, свобод и интересов личности, общества и государства

посредством юридической деятельности» [10, с. 77]. Также обратим внимание на позицию А.А. Тер-Акопова, который предлагает собственную концепцию юридической безопасности. Последний предлагает рассматривать юридическую безопасность как механизм обеспечения национальной безопасности, к элементам которой относятся: «право, правотворчество, правоприменение» [53, с. 14]. Необходимость выделения правовой безопасности в качестве обособленного элемента безопасности, по мнению указанного учёного заключается в том, что право, как явление, включается во все сферы жизни общества. В связи с этим, юридическая безопасность понимается А.А. Тер-Акоповым как «механизм противодействия различным угрозам юридическим средствами» [53, с. 15].

С.С. Алексеев рассматривает правовую безопасность с двух позиций. Первая позиция, в целом, согласуется с предложенным выше пониманием права, как средства обеспечения безопасности в определённых сферах и национальной безопасности в целом. Второй подход заключается в понимании правовой безопасности, как состояния защищённости, что «является проводником наиболее высоких цивилизованных ценностей и идеалов. Именно поэтому оно занимает центральное место, центральное положение как регулятора в обществе» [2, с. 104].

Таким образом, в подведение промежуточных итогов, отметим, что разработка концепции правовой безопасности является объективной необходимостью дальнейшего совершенствования отечественной правовой системы, как неотъемлемого фактора развития самого общества и государства. В этом аспекте правовая безопасность может рассматриваться и в качестве принципа права (одного из основных требований, предъявляемых к праву) в рамках охранительной функции; в качестве права человека и общества на безопасность (по существу, состоящего из совокупности жизненно важных и необходимых прав человека); в качестве механизма или фундамента обеспечения иных сфер безопасности и национальной безопасности в целом (посредством норм права определяется само понятие

национальной безопасности, осуществляется целеполагание, разрабатываются меры по обеспечению безопасности в разных сферах и национальной безопасности в целом); в качестве состояния самой правовой системы, которое заключается в надлежащем качестве самого права и законодательства.

В целях более глубокого уяснения сущности правовой безопасности, обратимся к определению факторов, которые могут оказать на неё негативное воздействие. Решение этой задачи поможет определить и структуру правовой безопасности.

А.С. Шабуров отмечает, что различаются «юридико-правовые и юридические опасности. Под первыми понимаются юридические по форме и противоправные по содержанию опасности законов. Это система формально правовых юридических дефектов позитивного права (противоречивость правовых актов, их неконституционность, нестабильность законов и отдельных норм). Юридические же опасности порождаются юридической деятельностью. Это опасности неэффективного, противоправного, неправомерного правоприменения» [68, с. 29].

Исходя из такого подхода к определению факторов опасности для права, правовая безопасность рассматривается в качестве безопасности самого права, защищённости правовой системы от негативных влияний на неё. Причинами возможной незащищённости права, правовой системы порождающие вышеуказанные негативные явления, как представляется, могут выступать: низкий уровень правовой культуры как законодателя, так и правоприменителя; проявление субъективизма и законодательного произвола; недостаточный уровень развития демократии, недооценка или отступление от нравственных и правовых основ самого права, рост преступности (по сути, преступность это нарушение норм права), снижение роли судебных органов и авторитета правосудия, как субъекта применения права (восстановления нарушенных прав и свобод).

Также обратим внимание на терминологическую составляющую. Выше мы уже приводили определения как «правовой безопасности», так и «юридической безопасности», используя их для обозначения одного и того же явления. Однако, есть позиция, согласно которой перечисленные термины используются для характеристики разных явлений. Так, например, А.А. Фомин юридическую безопасность определяет как «состояние правовой защищенности интересов, жизненного пространства субъектов правоотношений; как их правовую информированность и способность юридическими средствами противодействовать опасностям; как систему мер, органов, функций обеспечения безопасности; как юридическую защищенность и стабильность правовой системы; как обеспечение безопасности сферой юридической деятельности» [58, с. 29]. Представляется, что разделение юридической и правовой безопасности на текущем этапе развития отечественного права и законодательства, не является целесообразным. При этом, рассматривать правовую безопасность в различных её аспектах и проявлениях, как многогранное явление, вполне допустимо.

Таким образом, правовая безопасность может быть определена в качестве состояния защищённости самой правовой системы государства как объекта обеспечения безопасности. При этом, обеспечение безопасности права, может быть связано только с определёнными ориентирами на которое такое право должно полагаться. В этом аспекте полезное свойство реализованного состояния безопасности права заключается в том, что посредством такой безопасности создаются условия и для реализации всех других видов безопасности (прежде всего, национальной, а также государственной, экологической или экономической). Таким образом, правовая безопасность заключается в безопасности права как такового (как охраняемого объекта), что предполагает возможность использовать «защищённое» право как средство достижения безопасности в других сферах и ставит последнюю в зависимость от состояния правовой безопасности. При

этом, право не стоит превозносить над другими факторами обеспечения национальной безопасности, поскольку полезный эффект права зачастую зависит как от человеческого фактора (правоприменения), так и от иных факторов объективного и субъективного характера.

Определяя структуру правовой безопасности, отметим, что она состоит из безопасности правовой системы как таковой, которая определяется исходя из совокупности трёх элементов: надлежащее состояние правотворческого механизма; надлежащая реализация норм права; надлежащее взаимодействие внутреннего и международного права. Кроме того, к составляющим элементам правовой безопасности необходимо относить и безопасность участников правоотношений (через призму права на обеспечение безопасности): безопасность индивидуальных субъектов права; коллективных субъектов права и безопасность государства (муниципальных органов). Совокупная безопасность перечисленных групп и составляет безопасность участников правоотношений.

1.2 Место и роль правовой безопасности в структуре национальной безопасности

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (далее – ФЗ о безопасности), «настоящий Федеральный закон определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее - безопасность, национальная безопасность)...» [63]. Таким образом, согласно процитированной нормы, виды безопасности должны быть предусмотрены законодательно. Также в норме перечислены виды безопасности, которые в своей совокупности составляют одну национальную безопасность. Учитывая, что перечень видов безопасности является

открытым, на включения в такой перечень вполне может претендовать и на данный момент законодательно не урегулированная правовая безопасность, которая в таком случае, должна быть неотъемлемым элементом национальной безопасности.

В связи с этим, в рамках данного параграфа, правовая безопасность будет рассматриваться как один из элементов национальной безопасности. То есть соотношение между двумя явлениями строится по принципу часть (правовая безопасность) и целое (национальная безопасность). Таким образом, далее необходимо раскрыть сущность и понятие национальной безопасности, после чего, на его основе, будет рассмотрена дискуссия о понимании и структуре правовой безопасности.

Как известно, нормативное определение национальной безопасности содержится в Указе Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [57] (далее – Стратегия национальной безопасности), согласно п. 5 которой, она определена как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [63]. Анализ данного определения указывает на то, что его сущностной составляющей выступает категория «национальные интересы», которая также раскрывается в Стратегии национальной безопасности. Согласно того же п. 5 Стратегии национальной безопасности, национальные интересы определены как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии» [63]. Таким образом, в целом национальные интересы заключаются как в безопасности, так и в устойчивом развитии.

Кроме того, обратим внимание на то, что определяя национальную безопасность как состояние защищённости, определяются и критерии такой защищённости: ситуация при которой обеспечивается реализация конституционных прав и свобод граждан; экономические и социальные аспекты (достойный уровень жизни и достойное качество жизни, социально-экономическое развитие в целом), военно-политические аспекты (мир и согласие в стране, независимость и государственная целостность). Это также позволяет определить и взаимосвязь с обозначенными приоритетами национальных интересов, поскольку объективно значимые потребности личности как раз и должны заключаться в наличии перечисленных благ.

Далее обратим внимание на взгляды отдельных учёных. Так, согласно позиции В.В. Данилейко, содержание понятия национальная безопасность раскрывается «с точки зрения защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, позволяющей обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [14, с. 16].

Тот же В.В. Данилейко обращает внимание, что значение национальной безопасности для общества и государства заключается в том, что она является одним из значимых факторов для их стабильного развития. Национальная безопасность по мнению учёного, состоит из совокупности взаимосвязанных элементов к которым относятся национальные интересы, угрозы национальной безопасности, защита (обеспечение) национальной безопасности. Комплексность задач по обеспечению национальной безопасности определяется многовекторностью типов возможных угроз. К таким угрозам необходимо относить как внутренние, так и внешние, поскольку, например, защита только от внешних угроз не позволяет противодействовать факторам внутреннего характера. Главный критерий для методов обеспечения национальной безопасности заключается в том, что они

должны быть адекватными возникающим угрозам и приводить к снижению уровня такой опасности [15].

Отметим, что длительное время до принятия в 2021 году Стратегии национальной безопасности, в отечественной науке критиковалось отсутствие законодательно определённых терминов (как собственно термина «национальная безопасность», так и иных взаимосвязанных с ним, например, видов безопасности – общественной, государственной, личностной и т.п., терминов «внутренние» и «внешние» угрозы национальной безопасности). В частности, на это указывали Вегнер-Козлова Е.О. [7] и А.Н. Калюжный [23].

Как мы можем наблюдать, с утверждением Стратегии национальной безопасности, данная проблема была частично решена, поскольку в ней были определены нормативные значения таких терминов, как «национальная безопасность», «национальные интересы», «стратегические национальные приоритеты», «обеспечение национальной безопасности», «угроза национальной безопасности», «система обеспечения национальной безопасности» [51, с. 9]. При этом обращает на себя внимание, что перечисленные и другие авторы до принятия Стратегии национальной безопасности, в своём большинстве, предлагали внести обозначенные определения в ФЗ о безопасности. Принципиального различия в установлении значения терминов на уровне Указа Президента РФ не имеется. При этом необходимо отметить и определённые положительные стороны именно такого способа решения проблемы нормативного содержания терминов. Современные социально-экономические и информационные процессы в обществе характеризуются ускорением и постоянной интенсификацией, что с учётом значимости вопроса (безопасность, национальная безопасность), обуславливает необходимость «быстрой» нормотворческой реакции в качестве ответа на изменяющуюся ситуацию. Отметим, что оперативное внесение нормативных изменений как на концептуальном (определение категорий, цели и задачи и т.п.), так и на функциональном уровнях в вопросах национальной безопасности, более

целесообразно на уровне деятельности Совета Безопасности РФ, результаты деятельности которого облачатся в форму нормативно-правовых актов Президента государства.

Отметим, что в науке существует и противоположная точка зрения, согласно которой нормативно закреплять определение обозначенных терминов нецелесообразно, поскольку, например термин «национальная безопасность» содержит в себе широкое поле для дискуссии и много неопределённости. Такое мнение высказал в 2005 году В.Г. Вишняков [8]. Данная позиция выглядит необоснованной, поскольку обеспечение национальной безопасности является существенной составляющей государственной политики (как внутренней, так и внешней). В свою очередь, для любой политики, как и любого вида деятельности важно целеполагание и установление прочих «ориентиров», что обуславливает необходимость её концептуального обоснования и закрепление результатов такого обоснования в нормативной форме.

Далее обратимся к непосредственным доктринальным подходам к определению национальной безопасности. А.М. Ваганов определяет национальную безопасность, как совокупность определённых «состояний», к которым относит «состояние или положение потенциальной жертвы, когда для нее нет опасности (угрозы), т.е. изменений свойств в худшую сторону (прежде всего для жизни и здоровья людей, для окружающей их природной среды)» [5, с. 27], или через «национальную устойчивость - состояние, обеспечивающее достаточную экономическую и военную мощь нации для противостояния опасностям и угрозам для ее существования, исходящим как из других стран, так и изнутри собственной страны» [16, с. 328].

Другой учёный С.Г. Симонов национальную безопасность определяет как «государственно-правовой институт, включающий комплекс механизмов и структур по обеспечению состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз в различных сферах (военной, государственной, общественной, в том числе миграционной,

пограничной, продовольственной, экономической, экологической, информационной, а также науки, технологий, образования, культуры и повышения качества жизни российских граждан)» [49, с. 17]. В рамках данного подхода рассматриваемый термин определён в качестве государственно-правового института. Такой подход обуславливает восприятие в качестве основного субъекта обеспечения безопасности именно государство. «Правовой институт», как составляющая такого подхода, предполагает рассмотрение национальной безопасности, в первую очередь, с точки зрения совокупности норм права, регулирующих меры по её обеспечению. Учитывая, что сферы обеспечения национальной безопасности весьма различны (как внутри, так и за пределами самого государства), то такой правовой институт необходимо охарактеризовать как межотраслевой или комплексный. Отметим, что обозначенный подход, возможно, будет удобен и для понимания «правовой безопасности» как элемента национальной безопасности, поскольку находит своё выражение в форме правовой нормы [38].

Группа учёных, а именно Р.М. Овчиев, К.В. Туруханова и С.Г. Болотаев, национальную безопасность рассматривают через призму интересов общества и государства. При этом интересы обозначенных субъектов рассматриваются обособленно друг от друга. Так, «к интересам общества относится упрочение демократии, в создании правового, социального государства, в достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России. А к интересам государства - незыблемость конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, в политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и поддержании правопорядка, в развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества» [34, с. 373]. Представляется, что интересы общества и государства при сбалансированном подходе в целом должны совпадать, по крайней мере не должны находиться друг с другом в

противоречии, образуя тем самым конфликт между государственно-управленческим аппаратом и обществом как объектом управления.

М.С. Алёхин, определяет национальную безопасность через набор определённых критериев-состояний, а именно: «отсутствие опасности; защищённость трех объектов - личности, общества и государства; наличие возможности работы в соответствии в заданном направлении. Таким образом, по мнению указанного учёного, «национальная безопасность есть защищённость жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз, обеспечивающая устойчивое поступательное развитие страны» [1, с. 8].

Рассмотрев предложенные доктринальные подходы, обратим внимание, что все они раскрывают такое явление, как «национальная безопасность» с различных сторон и такие подходы, по существу, не противоречат друг другу, то есть не являются взаимоисключаемыми. При этом, исходя из необходимости установления целеполагания для соответствующей государственной деятельности, считаем необходимым определить национальную безопасность аналогично действующей нормативной концепции «состояние» к которому должны стремиться субъекты осуществляющие деятельность по обеспечению национальной безопасности. При этом, в рамках действующего понимания национальной безопасности в Стратегии национальной безопасности, необходимо понимать, что национальную безопасность необходимо понимать не только как состояние защищённости её «текущего уровня», но, и как необходимость повышения текущего уровня национальной безопасности до необходимого состояния. Иными словами, национальная безопасность — это не только защита определённого состояния от факторов, которые могут на неё негативно повлиять, но и необходимость повышения текущего уровня состояния национальной безопасности (в случае его несоответствия «желаемому» состоянию) до необходимого. Именно в аналогичном ключе,

как представляется, необходимо рассматривать и вопрос о понимании и сущности правовой безопасности [31].

Ранее правовая безопасность определялась нами с позиции «состояния защищённости» права и правовой системы в целом, что позволяет создать условия для обеспечения безопасности в иных сферах общественной жизни и государственной деятельности и в целом, обеспечить национальную безопасность. В этом аспекте также обратим внимание, что структура правовой безопасности, среди прочего, предполагает наличие правотворческого и правореализационного элемента. Эти элементы не что иное, как необходимая законопроектная, законотворческая деятельность, культура законотворчества в целом. В части правореализации, это, в первую очередь, организация и деятельность системы правосудия, юстиции, системы исполнения решений судов, деятельность «частных» субъектов правоприменения (адвокатов, других специалистов в сфере права). Кроме того, правореализация - это и разрешение правовых споров в порядке административной юрисдикции, и сама практика гражданского оборота, и взаимоотношений участников общественных отношений (применяют и воплощают в жизнь право не только суды и государство в лице его органов и должностных лиц, но и граждане, организации взаимодействуя между собой без обращения за «содействием» в суд или к другим государственным органам).

Таким образом, в подведение итогов написания данного параграфа, а также главы в целом, отметим, что существующие подходы к пониманию национальной безопасности, не противоречат друг другу, то есть не являются взаимоисключаемыми. При этом, исходя из необходимости установления целеполагания для соответствующей государственной деятельности, считаем необходимым определить национальную безопасность аналогично действующей нормативной концепции «состояние», к которому должны стремиться субъекты, осуществляющие деятельность по обеспечению национальной безопасности. При этом, в рамках действующего понимания

национальной безопасности в Стратегии национальной безопасности, необходимо понимать, что национальную безопасность необходимо понимать не только как состояние защищённости её «текущего уровня», но и как необходимость повышения текущего уровня национальной безопасности до необходимого состояния. Иными словами, национальная безопасность — это не только защита определённого состояния от факторов, которые могут на неё негативно повлиять, но и необходимость повышения текущего уровня состояния национальной безопасности (в случае его несоответствия «желаемому» состоянию) до необходимого. Именно в аналогичном ключе, как представляется, необходимо рассматривать и вопрос о понимании и сущности правовой безопасности.

В свою очередь, разработка концепции правовой безопасности является объективной необходимостью дальнейшего совершенствования отечественной правовой системы, как неотъемлемого фактора развития самого общества и государства. В этом аспекте, правовая безопасность может рассматриваться и в качестве принципа права (одного из основных требований, предъявляемых к праву) в рамках охранительной функции; в качестве права человека и общества на безопасность (по существу, состоящего из совокупности жизненно важных и необходимых прав человека); в качестве механизма или фундамента обеспечения иных сфер безопасности и национальной безопасности в целом (посредством норм права определяется само понятие национальной безопасности, осуществляется целеполагание, разрабатываются меры по обеспечению безопасности в разных сферах и национальной безопасности в целом); в качестве состояния самой правовой системы, которое заключается в надлежащем качестве самого права и законодательства.

Таким образом, правовая безопасность может быть определена в качестве состояния защищённости самой правовой системы государства, как объекта обеспечения безопасности. При этом обеспечение безопасности права может быть связано только с определёнными ориентирами, на которое

такое право должно полагаться. В этом аспекте, полезное свойство реализованного состояния безопасности права заключается в том, что посредством такой безопасности создаются условия и для реализации всех других видов безопасности (прежде всего, национальной, а также государственной, экологической или экономической).

Таким образом, правовая безопасность заключается в безопасности права как такового (как охраняемого объекта), что предполагает возможность использовать «защищённое» право как средство достижения безопасности в других сферах и ставит последнюю в зависимость от состояния правовой безопасности. При этом, право не стоит превозносить над другими факторами обеспечения национальной безопасности, поскольку полезный эффект права зачастую зависит как от человеческого фактора (правоприменения), так и от иных факторов объективного и субъективного характера.

Глава 2 Виды правовой безопасности

2.1 Правовая безопасность индивидуальных субъектов права РФ

В первую очередь, обоснуем причины, по которым в рамках настоящего исследования происходит деление на такие виды правовой безопасности, как безопасность государственная, общественная и индивидуальная. Как понятно из названия перечисленных видов безопасности, их деление происходит по признаку объекта, безопасность которого подлежит обеспечению. На нормативном уровне такие виды правовой безопасности «не выделены», практически то же самое относится и к науке, поскольку единственным учёным, который обосновал обозначенный подход к классификации видов правовой безопасности, является А.А. Фомин (диссертационное исследование 2007 года) [58]. В рамках настоящей главы применён предложенный указанным учёным подход.

В свою очередь, анализ видов правовой безопасности целесообразно начинать именно с индивидуальной безопасности, поскольку только основываясь на безопасности человека можно построить безопасность более сложных в структурном плане субъектов (общества в целом и государства). В свою очередь, необходимо отметить, что проблема безопасности человека (личности) на нормативном уровне и в науке раскрыта довольно широко. Это касается и вопроса правовой безопасности человека, который, в своём большинстве, раскрывается через механизм защиты его прав, свобод и законных интересов во внесудебном и судебном порядке. Кроме того, существенную составляющую правовой безопасности личности образуют степень правовой защищённости основных индивидуальных человеческих ценностей, которые можно определить его права (естественные, социально-экономические и политические).

Как отмечает А.А. Фомин, проблему безопасности человека «нельзя связывать только с устранением физического воздействия на личность, а нужно понимать более широко, в плане всесторонней защищенности и гарантированности гражданского правового состояния человека в обществе» [58, с. 187]. В этой связи необходимо также отметить, что правовая безопасность личности не всегда гарантирует ту же физическую безопасность. Она также не может гарантировать того, что другие участники правоотношений не посягнут на права и законные интересы личности, то есть не нарушат режим правовой безопасности личности. Однако, правовая безопасность во всех случаях гарантирует признание таких посягательств незаконными и наличие действенного (наиболее эффективного и соразмерного) механизма профилактики, пресечения таких посягательств, а также восстановления нарушенных прав.

Правовая безопасность обеспечивается не сама по себе, а за счёт определённого правового механизма. Этот механизм, по существу, является одинаковым и для безопасности личности и для общественной и государственной безопасности с возможностью его определённого видоизменения в зависимости от особенностей объекта обеспечения безопасности. В связи с этим, допустимо утверждать о том, что механизм обеспечения безопасности личности заключается в осуществлении надлежащего правотворческого процесса, надлежащей правореализации и надлежащего международно-правового механизма обеспечения правовой безопасности. Вопросы механизма обеспечения правовой безопасности, в т.ч. индивидуальной, будут предметно рассмотрены в третьей главе. В связи с этим, в рамках настоящего параграфа будет проведён предметный анализ основных элементов объекта – правовой безопасности личности (индивидуальной правовой безопасности).

В связи с этим, за исходное начало при определении основных угроз правовой безопасности человека, будет принято утверждение о том, что безопасность представляет собой отсутствие опасности (то есть угроз

причинения вреда объекту безопасности). В этой связи, обратим внимание на общепринятую систему квалификации прав и свобод человека и гражданина.

Возникновение и закрепление основных групп прав связаны с историческим развитием общества и с рядом выдающихся событий в истории человечества. Как указывает А.В. Стремоухов, по времени возникновения права человека делят на три поколения: права первого (гражданские и политические права), второго (социально-экономические права) и третьего («народов», или «права солидарности») поколения. Данную концепцию сформулировал в начале 70-х гг. XX в. французский юрист Карел Вазак [52]. Вместе с тем, на данном этапе развития научной мысли, учёные выделяют четвёртое и пятое поколения прав человека.

Первое поколение – это гражданские и политические права. Их появление связано с истоками конституционализма и борьбой за независимость в XVIII в. (борьба американских народов и Великая французская революция). Результатом завоевания буржуазных революций стали провозглашение и закрепление в национальном законодательстве передовых демократических государств таких ценностей, как право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и безопасность, на свободу от произвольного ареста, задержания или ссылки, право на справедливый и беспристрастный суд, на свободу передвижения, свободу мысли, совести и религии.

Данная категория прав человека для их осуществления и свободной реализации требует установления одного запрета: запрета вмешательства государства и кого-либо другого (других участников общественной жизни) в личную жизнь индивида. В связи с этим, такие права можно отнести к «негативным» правам.

Частная жизнь, как определенная реальность, охватывает всю сферу личной и семейной жизни, родственные, дружеские связи, домашний уклад, интимные отношения, привычки, образ мыслей человека, его манеру поведения, мировоззрение, творчество и увлечения и т. п.

Социально-экономические права и свободы составляют второе поколение прав. Их возникновение в первой четверти XX в. связано с социалистическими революциями вследствие развития наемного труда и борьбы народа за улучшение экономического уровня. Настало осознание того, что полноценное развитие и реализация потенциала человека (а следовательно, его прав и свобод) могут осуществляться только в достойных условиях существования. Необходимость смягчения неблагоприятной социально-экономической ситуации и устранения угрозы социальных протестов и потрясений была настолько очевидной, что нашла отражение не только в передовой мысли того времени, но и в законодательстве ряда стран. Большая заслуга в этом плане принадлежит Советскому Союзу, идеология которого оказывала заметное влияние на мировое общественное сознание.

По своей природе права второго поколения отличаются от прав и свобод первого поколения, поскольку являются позитивными. То есть государство обязано не просто не препятствовать их осуществлению, но главным образом создавать соответствующие благоприятные условия, необходимые для их реализации. Это влечет за собой немалые усилия и затраты, осуществить которые могут и готовы далеко не все государства.

Третье поколение прав возникло во второй половине XX в. в связи с завоеванием свободы и независимости колониальными народами. Оно представлено так называемыми правами народов или правами солидарности. Это, несомненно, коллективные права. Третье поколение прав человека принято считать заслугой и вкладом развивающихся стран. К числу данных прав относят право народов на самоопределение и на развитие, право на мир, право на общее наследие человечества и др.

Данная категория прав, выделение которой началось в конце 70-х гг. XX в., находится на стадии становления. Очень трудно установить их четкое, реальное содержание. Многие из этих прав, кроме, разумеется, права на самоопределение, носят скорее декларативный характер: они закреплены в резолюциях и декларациях Генеральной Ассамблеи ООН. Однако не стоит

недооценивать политическое и моральное значение таких документов, как, например, Декларация ООН о праве народов на мир 1984 г. и Декларация ООН о праве на развитие 1986 г.

Кроме того, ряд прав третьего поколения закреплены в качестве юридически обязательных норм. Так, оба пакта о правах человека 1966 г. - Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах - начинаются со статьи, посвященной праву народов на самоопределение, которое большинство государств рассматривают в качестве общепризнанного принципа международного права.

Как уже отмечалось выше, все перечисленные права зафиксированы в Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., отличительной чертой которой является закрепление целого комплекса прав народов: неотъемлемое право всех народов на существование и самоопределение, право свободно определять свой политический статус и свободно избирать направление экономического и социального развития, право бороться с колониальной зависимостью любыми средствами, признанными международным сообществом. В Хартии признается, что, с одной стороны, основные права происходят из самого свойства человеческой личности, что определяет ее международную защиту; с другой стороны - реальность и уважение прав народов являются необходимой гарантией прав человека.

В настоящее время существует мнение о возникновении четвертого поколения прав - так называемых новых прав, связанных с обострением глобальных проблем человечества и научно-техническим прогрессом (например, право на здоровую окружающую среду, право на информацию и др.). «Информационная и цифровая революция» вызвала закрепление новых норм о правах человека в таких документах, как, например, Конвенция Совета Европы о преступности в киберпространстве 2001 г. и Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г. Меры по защите людей в контексте прогресса биомедицины

изложены в Европейской конвенции о защите прав человека и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (Конвенция о правах человека и биомедицине 1997 года) [20].

Личные (естественные и гражданские) права (права первого поколения) - это те права, которыми человек наделен от рождения, и государства обязаны воздерживаться от вмешательства в сферу личной свободы. Личная свобода защищает автономию индивидуума и не дает государству вторгнуться в сферы индивидуальной свободы [36].

А.А. Фомин приходит к выводу о том, что «правовое обеспечение безопасности личности предполагает, прежде всего, проведение единой законодательной политики государства в этой сфере. Принимаются различные юридические акты об экономической, военной, продовольственной, радиационной, информационной, технологической и иной безопасности. Однако активное правотворчество – это полдела. Необходимо четкое и грамотное исполнение законодательства снизу доверху. В первую очередь, это касается деятельности властных структур, их правовой культуры, так как нельзя в полной мере говорить о безопасности человека, его правах, если органы государственной власти и управления игнорируют закон» [58, с. 188]. С данной позицией необходимо в полной мере согласиться. Только взаимодействие всех компонентов обеспечивающих правовую безопасность может обеспечить её практическое воплощение.

Особая опасность возникает в том случае если на законодательном уровне основы правовой безопасности личности в достаточной степени закреплены (при всём несовершенстве законодательства), действующий уровень правореализации не позволяет реализовать закреплённый уровень правовой защиты личности. Обычно это происходит по причине нерешённых проблем бюрократии, коррупции, правового нигилизма, недостаточного уровня правовой культуры и т.п. Возникает своеобразный эффект домино, когда, индивид видит разницу между своим декларативным правовым

статусом и реальным положением дел. Как правило, у него возникает пренебрежение к праву как таковому, понижается авторитет права как регулятора общественных отношений. Со временем, у такого гражданина формируется и представление о том, что наличие разительных отличий между правом и реальностью является нормой и данностью, с которыми лучше смириться, чем противостоять этому. Таким образом, уже данный индивид осуществляет попытки собственной самозащиты неправовыми средствами, а вполне возможно и сам становится «нарушителем».

Как справедливо отмечает Г. Силласте, «любое нарушение законных прав личности, определенных конституцией и законодательством страны, неизбежно ставит под угрозу безопасность общества в целом» [48, с. 54]. Более того, уже обозначенный эффект «домино» обуславливает и отсутствие правовой защищённости коллективных субъектов, общества в целом. Возникает «эффект» всеобщей правовой незащищённости.

В связи с этим, как полагает А.А. Фомин, «полноценное обеспечение юридической безопасности физических лиц должно идти по линии правового закрепления прав и свобод человека, равноправия, недопустимости дискриминации по признаку языка, пола, религии, национальности или вероисповедания. Нынешняя ситуация с правами человека в нашей стране относится к числу самых неблагоприятных. Дело не только в трудностях переходного периода, наследии недавнего прошлого. К сожалению, даже новые подходы к правам человека остались чисто теоретическими или вылились в декларации и популистские лозунги. Механизмы реального гарантирования и защиты системы прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (судебная защита, конституционный контроль, административно- правовые способы защиты, правозащитная деятельность Уполномоченного по правам человека, прокуратуры, адвокатуры, межгосударственных и иных государственных и общественных институтов) и призваны обеспечить юридическую безопасность не только граждан

России, но и каждого лица, находящегося под юрисдикцией Российского государства» [58, с. 189].

С А.А. Фоминым в целом можно согласиться, поскольку поднимается вопрос, прежде всего, относительно реальности обеспечения прав и свобод человека, как одного из элементов его правовой безопасности. Указывается на необходимость (важность) одновременного задействования как фактора качественного правотворчества, так и его качественного исполнения.

В подведение итогов написания данного параграфа отметим, что правовая безопасность индивидуальных субъектов означает отсутствие опасности посягательства на личные права и свобод индивидуума в целом. Объектом правовой безопасности индивида выступает его личность (в юридическом смысле). Предметом – права, свободы и ценности индивида, безопасность которых должна обеспечиваться. Это, прежде всего, предусмотренные международным и национальным законодательством личные (естественные), социально-экономические, гражданские и политические права, а также права четвёртого поколения к которым принято относить право на безопасную окружающую среду, информационные права.

Механизм реализации правовой безопасности личности предполагает эффективное действие одновременно нескольких элементов такого механизма, основу которого составляют качественное правотворчество и правореализация. Важное значение в этом направлении является устранение причин и факторов, которые образуют «конфликт» между индивидуумом и государством в лице действующих от его имени чиновников и бюрократов.

Действующий уровень правовой безопасности личности, безусловно, несмотря на некоторое улучшение в сравнении с недавними историческими периодами, остаётся на низком уровне. Причины такого состояния кроются как в недостатках действующего законодательства, так и во всё ещё некачественном правоприменении (речь идёт как о деятельности государственно-бюрократического аппарата, так и правоохранительных органов, судейского корпуса). Кроме того, сопутствующими факторами

выступают низкий уровень правового сознания и правовой культуры граждан. Вместе с тем активность граждан по отстаиванию своих прав предусмотренными законом способами повышается, о чём свидетельствует возрастающее количество судебных дел и общей нагрузки на судебную систему в целом. Кроме обозначенных факторов, к сожалению, присутствуют объективные факторы, которые ставят под сомнение безопасность личности в целом. Это военные конфликты регионального и глобального характера, в условиях которых правовая безопасность личности фактически попирается.

Обозначенные причины неудовлетворительного состояния правовой безопасности личности носят системный и устоявшийся характер. Конкретные направления их преодоления будут рассмотрены в следующей главе.

2.2 Правовая безопасность коллективных субъектов права РФ

В первую очередь, обратим внимание на то, кого необходимо относить к коллективным субъектам права России. Представляется, что под коллективным субъектом права необходимо понимать любое юридическое лицо, зарегистрированное в качестве такого в установленном законом порядке. Важно также отметить, что государственные и муниципальные органы также в силу действующего гражданского законодательства обладают статусом юридического лица, однако их правовая безопасность в рамках настоящего исследования будет рассмотрена в качестве государственной безопасности, поскольку последние в отношениях воплощают в себе публичную власть.

Такие юридические лица по своему предназначению, в первую очередь делятся на коммерческие и некоммерческие. Некоммерческие юридические лица могут создаваться для любых целей не связанные с систематическим извлечением прибыли (имеется в виду основная цель создания и

деятельности). Коммерческие юридические лица создаются в целях извлечения прибыли.

К некоммерческим юридическим лицам относятся религиозные организации, общественные организации (например, организации инвалидов и т.п.), благотворительные фонды, саморегулируемые организации (как правило, в определённых сферах профессиональной деятельности – адвокаты, аудиторы, нотариусы, оценщики и т.п.), фонды и т.п. Специфика их правовой безопасности заключается в защите от чрезмерного государственного контроля и надзора за их деятельности, отсутствие чрезмерных и необусловленных необходимостью административных и прочих бюрократических барьеров в деятельности, либерализация отечественного законодательства, позволяющего обеспечить реальную свободу деятельности.

Отдельное внимание необходимо уделить правовой безопасности коллективных субъектов права, деятельность которых связана с извлечением прибыли – коммерческих организаций. Факторы, обеспечивающие правовую безопасность бизнеса различны. Прежде всего, необходимо исходить из того, что любое участие в предпринимательской деятельности связанное с созданием юридического лица – это реализация гражданином (индивидуумом) своего конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества в незапрещённой законом деятельности.

В свою очередь, выбрав в качестве способа реализации данного права создание коллективного субъекта (коммерческой организации) гражданин посредством такого юридического лица сталкивается с множеством факторов, препятствующих свободе его деятельности и ставящие под угрозу реализацию обозначенного выше конституционного права. Это угрозы корпоративного характера (рейдерство, несовершенство корпоративного законодательства), наличие административных барьеров в деятельности, государственный и муниципальный контроль и надзор за предпринимательской деятельностью (налоговый, пожарный, санитарный и

прочие виды контроля, прокурорский надзор), коррупция со стороны представителей государственно-властных структур, нарушение законных интересов со стороны конкурентов (нарушение антимонопольного законодательства и т.п.), угроза привлечения к уголовной и административной ответственности которая характеризуется чрезмерными размерами штрафных и иных финансовых санкций применяемых к юридическим лицам.

Таким образом в качестве первого и основного фактора правовой безопасности коллективных субъектов в экономической сфере, является наличие и действенный механизм реализации предусмотренного ст. 34 Конституции РФ права на свободную экономическую деятельность.

В соответствии с ч. 1 ст. 34 Конституции РФ, «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [28].

Так же ч. 2 ст. 34 Конституции РФ устанавливаются одновременно гарантии и границы реализации данного права: «не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию» [28]. В данном случае, гарантией исследуемого права является запрет кому-либо осуществлять деятельность, ущемляющую права других участников отношений. К этим участникам относятся как другие субъекты экономической деятельности, так и потребители. Следует признать, что в конечном итоге, права потребителя, в частности на качественную продукцию и услуги, в случае недобросовестной конкуренции или излишней монополизации рынка, так же ставятся под угрозу. В тоже время, границами осуществления права является запрет для конкретного лица на такую деятельность, которой осуществляется недобросовестная конкуренция и монополизация. Поэтому рассматриваемая норма так же является универсальной.

Как общеизвестно, нормы Конституции РФ обладают прямым действием. Однако, как бы законодатель не хотел придать Основному закону прямое действие, в своём большинстве, его положения носят декларативный характер. Так, согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации [42], нормы Основного закона применяются напрямую только тогда, когда они полностью, «комплексно» регулируют конкретное общественное отношение, сложившуюся правовую ситуацию. Иными словами, только тогда, когда по данному направлению отсутствует законодательное регулирование, «уточняющее» и определяющее порядок реализации конституционного предписания.

Не является исключением и право на предпринимательство. В настоящее время законодательство об осуществлении предпринимательской деятельности очень обширно, что вызывает определённые трудности в его систематизации и анализе. Осуществляя правовое регулирование экономических отношений, государство, по сути, выполняет свою внутреннюю экономическую функцию [42].

В связи с этим, С.Т. Чумаков видит главную задачу государства в «создании не только жестких правил, но и таких условий (правовых, экономических), при которых любому субъекту бизнеса было бы наиболее выгодно только цивилизованное, законопослушное ведение дел, что являлось бы гарантией его безопасности» [67, с. 92]. Попробуем проанализировать насколько государство выполняет такие задачи.

Так, в рамках защиты предпринимательских обществ от недобросовестной конкуренции и монополизации, принят соответствующий федеральный закон [61], действует и специальный закон о защите субъектов предпринимательства от произвола контролирующих органов при проведении проверок [62], законодательство о проведении закупок [64]. Безусловно, стоит отдать должное законодателю который пытается защитить право на предпринимательство от необоснованных нарушений, однако, следует так же отметить, что качество правового регулирования и реализация

исследуемого права на практике это две разные вещи. Причём, последнее, в большей степени зависит от эффективности применения закона, чем от его качества. Исходя из этого, необходимость контроля за соблюдением прав представителей бизнеса, приоритет исключительно важное значение.

Исходя из сущности предпринимательской деятельности, как систематической деятельности направленной на извлечение дохода (прибыли), основным «интересом» любого субъекта предпринимательской деятельности будет получение такой прибыли. Исключение составляют так называемые «подставные» или фиктивные субъектам (юридические лица, индивидуальные предприниматели, так и их руководители и собственники в действительности не намеревающиеся осуществлять их руководство).

Таким образом, в качестве основного интереса предпринимательства закон признаёт и устанавливает стремление получить прибыль. Причём такая прибыль должна быть получена законным путём. Кроме этого, к интересам предпринимательства могут быть отнесены обеспечение свободной, равной конкуренции, создание надлежащих условий для ведения бизнеса и т.п. Исходя из этого, представляется, что в рассматриваемом случае идёт речь именно о законных интересах субъектов предпринимательства.

Как отмечает С.Г. Симонов, угрозы бизнес-деятельности можно классифицировать, разделив на две основные группы по признаку источника их происхождения: угрозы внешней предпринимательской среды и угрозы внутренней предпринимательской среды [49].

При этом угрозы внешней предпринимательской среды или угрозы бизнес-деятельности возникают за пределами предприятия в связи, например, с недобросовестной конкуренцией, плохой работой смежников или поставщиков сырья, неожиданными изменениями рыночной конъюнктуры, ухудшением взаимоотношений с местными органами власти, непредвиденными действиями правительства страны в области налоговой политики и др. Их действие, по мнению С.Г. Симонова, требует от

хозяйствующего субъекта выделения определенных средств на защиту, что хотя и наносит ущерб, но не позволяет перешагнуть «порог безопасности».

В свою очередь, факторы внутренней предпринимательской среды или уязвимости возникают внутри самого предприятия как хозяйственной системы. К таким факторам можно отнести старение, моральный и физический износ основного капитала, застой в организации и нормировании труда, низкая трудовая и исполнительская дисциплина, высокая текучесть кадров, отсутствие кадрового резерва и т.д. [54].

Также отмечается, что возникновение и реализация угроз и понесение в связи с этим ущерба неизбежны в ходе предпринимательской деятельности. Однако, с точки зрения безопасности важны их масштабы и размеры. Поэтому угрозы надо ранжировать по их масштабности и значимости. Экономически целесообразно упреждать те угрозы, которые приводят к большому ущербу, сдвигая бизнес-структуру к «порогу безопасности». Разумеется, может случиться так, что со временем мелкая угроза перерастет в широкомасштабную с большими потерями для бизнеса. Отсюда, бывает выгодно ускорить ее неизбежную реализацию, понеся меньший ущерб и сохраняя безопасность [44].

В результате проведенного анализа учебной, научной литературы, публикаций прикладного характера по тематике экономической безопасности предпринимательства в России [12], [13], [19], установлены следующие типичные (чаще всех выделяемые в литературе) для отечественной действительности виды неправомерного посягательства на законные интересы субъектов предпринимательства:

- Недобросовестная конкуренция, нарушение антимонопольного законодательства. Данный вид посягательств осуществляется конкурирующими субъектами предпринимательства.
- Коррупционные проявления со стороны органов государственной власти, обладающих контрольно-ревизионными полномочиями, наделённые компетенцией по выдаче документов лицензионного и

разрешительного характера, компетенцией по привлечению к юридической ответственности различного вида (уголовной, административной, финансовой и т.п.). К данной группе неправомерных посягательств также стоит отнести искусственное злонамеренное создание административных барьеров и препятствий на пути ведения бизнеса в сравнении с конкурентами. Данный вид посягательств непосредственно совершается со стороны должностных лиц соответствующих органов государственной власти (федеральных, субъектов федерации, муниципальных). При этом, последние могут действовать как по собственной инициативе, так и быть «мотивированными» со стороны конкурентов, желающих получить неправомерную выгоду, либо лицами, желающими получить контроль над деятельностью субъекта и т.п.

- Незаконная реорганизация субъекта предпринимательства, изменения его собственника, получение контроля над его деятельностью. Фактически данный вид посягательств можно охарактеризовать как «законное», «незаконное» или смешанное рейдерство в его различных проявлениях.

- Незаконные посягательства ярко выраженного преступного неправомерного характера. К таким посягательствам относятся: заказные убийства, причинение телесных повреждений, вымогательства, совершение хищений различных форм (кражи, грабежи, разбойные нападения), бандитизм и т.п. Данные группы неправомерных посягательств, как правило, совершаются организованными криминальными группами, цели деятельности которых также могут быть различными: от получения единовременной экономической выгоды от имущества, полученного в результате совершения преступления, до получения контроля над предприятием, систематической выгоды от результатов его деятельности («процент» от прибыли), отработка «заказа» поступившего от третьих лиц.

Довольно часты формы и методы деятельности криминальных структур, направленные на воздействие на предпринимателя (фирмы) показательны и картинны, в результате чего осуществляется попытка не только воздействия на конкретный субъект, но и на неограниченное количество потенциальных объектов незаконного воздействия (информационная составляющая).

Также, в результате проведенного анализа было установлено, что перечисленные группы форм и методов неправомерного посягательства на предпринимательскую деятельность, довольно часто используются в своей совокупности в зависимости от возможностей субъекта неправомерного воздействий и целей, которые перед ними стоят.

Все они, в том числе, применимы и в рамках такой универсальной формы неправомерного воздействия на бизнес, как рейдерство. Также стоит отметить, что перечисленные основные три категории незаконных посягательств на законные интересы предпринимательской деятельности, довольно часто встречаются в комбинированном виде при рейдерстве таких субъектов.

Как отмечает Е.О. Венгер-Козлова, в рейдерских процессах участвуют не только компании-агрессоры и компании-цели, но и государственные органы (законодательная, исполнительная и судебная власть), консультанты, средства массовой информации, частные охранные предприятия (ЧОПы), криминальные структуры и специально сформированные для целей захвата силовые группы [7].

Таким образом, поддерживающие эффекты до определенного момента делают устойчивой деструктивную систему рейдерства. Экономика любого государства имеет национальные, культурные и исторические отличительные черты, что, в свою очередь, определяет процесс формирования и развития институциональной среды.

Также Е.О. Венгер-Козлова указывает, что одной из отличительных черт российской экономики исследователи считают ослабленный эффект

зависимости от предыдущей траектории развития (в силу частой смены этой траектории). В России преимущество неформальных институтов очень слаба. Другая значимая российская черта — недостатки системы образования. При наличии эффективной, целостной системы, позволяющей давать образование высокого уровня, на практике появляется множество специалистов, имеющих не знания, а диплом, при этом не ориентированных на морально-этическое применение знаний в трудовой деятельности. Эти отличительные черты российского социально-экономического развития в значительной степени повлияли на результаты реформирования многих социально-экономических институтов [7], в том числе и стали одним из факторов, обуславливающих появления рейдерства.

Рассмотрим более подробней вопросы нарушений прав коллективных субъектов в сфере предпринимательской деятельности, связанных с нарушением антимонопольного законодательства. Антимонопольное законодательство призвано служить в качестве правовой гарантии защиты и обеспечения добросовестной конкуренции в сфере предпринимательства.

Основу антимонопольного законодательства составляет Конституция РФ, которая закрепляет конкуренцию в качестве важнейшего принципа конституционного строя (п. 1 ст. 8 Конституции РФ) и в качестве гарантии свободы экономической деятельности устанавливает запрет на экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (п. 2 ст. 34 Конституции РФ).

На принципе конкуренции основана вся хозяйственная деятельность в условиях современной российской рыночной экономики, принцип конкуренции пронизывает все сферы и отрасли экономической деятельности. Поэтому антимонопольная деятельность государства по поддержке конкуренции и ограничение недобросовестной конкуренции обуславливается особенностями функционирования тех или иных сфер хозяйственной деятельности, тех или иных субъектов экономической деятельности.

Основным законодательным актом антимонопольного законодательства является ФЗ «О защите конкуренции» [62].

Также стоит отметить, что антимонопольное законодательство относится к административно-правовому сегменту законодательства. Как отмечают А.Ю. Кинёв и О.П. Франкевич, «под административно-правовой защитой конкуренции следует понимать совокупность правовых и организационных мер, направленных на противодействие монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, запрет на ограничивающие конкуренцию акты, действия (бездействие), соглашения, согласованные действия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, иных субъектов, осуществляющих функции указанных органов или организаций, участвующих в предоставлении государственных или муниципальных услуг, а также государственных внебюджетных фондов, Банка России» [25, с. 49].

Как отмечает кандидатской диссертации А.Ю. Кинёв, «наряду с применением административной ответственности, в качестве мер административно-правовой защиты от недобросовестной конкуренции, выступают другие полномочия антимонопольных органов» [26, с. 165].

Противодействие монополизму является основным направлением административно-правовой защиты конкуренции. Этот вывод следует из анализа как нормативных правовых актов, так и практики деятельности антимонопольных органов. Так, например, большинство полномочий, закрепленных в Положении о ФАС России, касаются противодействия монополизму [43].

Далее отметим, что действующим законодательством установлено, что главным и единственным государственным органом Российской Федерации к главной и единственной компетенции которого входит постоянное и систематическое противодействие нарушения права на свободную

конкуренцию и запрета монополистической деятельности, является Федеральная антимонопольная служба России (ФАС России).

Осуществляя защиту конкуренции, ФАС России реализует целый ряд функций, закрепленных в ст. 22 ФЗ «О защите конкуренции». Узко их можно сформулировать следующим образом: обеспечение контроля за соблюдением антимонопольного законодательства обязанными субъектами; выявление нарушений антимонопольного законодательства, их прекращение и привлечение за них к ответственности; предупреждение нарушений антимонопольного законодательства; осуществление государственного контроля за экономической концентрацией [24].

В целом, как представляется, концентрация внимания на проблемах монополизации отвечает в целом потребностям российской экономики, которая до настоящего времени не преодолела негативные последствия перехода от административно-командных к рыночным методам ее регулирования. Для создания нормальных условий развития конкуренции в России требуется проведение четкой антимонопольной политики, разработанной на основе современных достижений экономической и правовой науки [46].

Ещё одним существенным фактором, влияющим на правовую безопасность, выступает наличие административных барьеров при осуществлении предпринимательской деятельности. В результате проведённого анализа взглядов различных учёных на понимание термина «административный барьер в сфере предпринимательской деятельности» [25, с. 49], установлено, что наиболее обоснованным определением для целей написания данной работы и правовых исследований, является применение комплексного подхода, в соответствии с которым, административные барьеры – это установленные административным законодательством правила и процедуры, как средства регулирования общественных отношений, связанных с предпринимательской деятельностью, которые сами по себе или в совокупности с действиями или бездействиями должностных лиц органов

государственной власти или органов местного самоуправления, существенно ограничивают и сдерживают осуществление предпринимательской деятельности.

В подведение итогов написания данного параграфа, отметим, что правовая безопасность коллективных субъектов в России, основана на наличие практических механизмов реализации конституционного строя, нацеленности граждан на участие в объединениях граждан и права граждан на свободное использование своих способностей и имущества в предпринимательской деятельности. Факторами, обеспечивающими правовую безопасность коллективных субъектов, является отсутствие необоснованных административных барьеров, чрезмерного государственного и муниципального контроля и надзора, надлежащий уровень противодействия коррупции, отсутствие изъянов корпоративного законодательства, наличие должного качества и правоприменения антимонопольного законодательства.

2.3 Правовая безопасность государства как особого субъекта российского права

В первую очередь, обратим внимание на объект данного вида безопасности. Это государство. Государство неотделимо от общества, которое в свою очередь состоит из совокупности коллективных и индивидуальных субъектов. Вместе с тем, государство является своеобразной «надстройкой» над обществом которому переданы полномочия по регулированию общественных отношений. В данном параграфе будет взята за основу мысль, что государство является «инструментом» общественного саморегулирования (народа проживающего на определённой территории), который посредством различных форм и методов (прямая и непрямая демократия, избирательное право, опросы общественного мнения,

право на самоуправление и т.п.), регулирует, таким образом, собственную общественную жизнь.

В связи с этим, особую важность приобретает безопасность государства, как функционирующей таким образом системы, и для обозначенных целей системы государственных органов и административного аппарата. Не является исключением и правовая безопасность государства. Как правило, угроза безопасности государства заключается и в одновременной прямой или косвенной угрозе интересам общества и его участников.

Государство – это основной институт политической системы современного общества. Именно государство обеспечивает единство разнообразных компонентов политической системы. Оно призвано быть не только самостоятельным субъектом политических отношений, но и создавать необходимые условия для реального обеспечения конституционных принципов организации и деятельности политической системы, реального действия политических прав и свобод граждан [47], [71]. Таким образом, в триаде общественно-ценностных приоритетов: личность-общество-государство, последнее звено обладает системообразующим характером.

В последнее время необходимость приоритетной охраны государственных интересов объясняется тем, что без первоочередного обеспечения основ государственного строя, целостности и безопасности государства охрана интересов отдельных лиц может оказаться пустой фикцией в стихии социальных катаклизмов [30]. В связи с этим, правовая охрана безопасности государства и основ государственного строя приобретает особое значение в правовом пространстве России начала XX века.

В научной и специальной литературе выделяют различные факторы или угрозы безопасности государства. В результате проведённого исследования в качестве основных и наиболее существенных выделены экстремизм, риски безопасности избирательной системы (реализации

народовластия), а также коррупция. Коррупция как мы можем наблюдать является «универсальной» угрозой одинаково «вредной» для всех объектов обеспечения правовой безопасности.

В первую очередь, рассмотрим угрозу экстремизма. Экстремизм (от фр. *extremisme*, от лат. *extremus* – крайний) – приверженность крайним взглядам и, в особенности, мерам (обычно в политике) [17, с. 23]. Среди таких мер можно отметить провокацию беспорядков, гражданское неповиновение, террористические акции, методы партизанской войны. Наиболее радикально настроенные экстремисты часто отрицают в принципе какие-либо компромиссы, переговоры, соглашения. Росту экстремизма обычно способствуют: социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения, тоталитарный политический режим с подавлением властями оппозиции, преследованием инакомыслия [4]. В таких ситуациях крайние меры могут стать для некоторых лиц и организаций единственной возможностью реально повлиять на публичную власть, особенно если складывается революционная ситуация или государство охвачено длительной гражданской войной. Однако в Российской Федерации отсутствуют подобные условия, поэтому экстремизм в нашем обществе является, безусловно, негативным и противоправным явлением, требующим превентивных и активных действий уполномоченных государственных органов и гражданского общества.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» [60] под экстремизмом понимается: во-первых, насильственное изменение основ государственного строя и нарушение целостности Российской Федерации; во-вторых, публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; в-третьих, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; в-четвертых, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к

религии; в-пятых, нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; в-шестых, воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; в-седьмых, воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; в-восьмых, совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации; в-девятых, пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; в-десятых, публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; в-одиннадцатых, публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей указанных деяний и являющихся преступлением; в-двенадцатых, организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; в-тринадцатых, финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Важным направлением обеспечения безопасности государства является предотвращение угроз, связанных с функционированием избирательной системы и народного представительства. В соответствии с Конституцией

Российской Федерации (ст. 3) носителем суверенитета и единственным источником власти является народ, который выражает свою волю непосредственно и через свободно избранных представителей. В отличие от политического экстремизма, который присущ преимущественно институтам гражданского общества, выборы и народное представительство являются официальными конституционными формами выражения суверенной власти народа. Поэтому угрозы безопасности государства, связанные с проникновением в число народных избранников экстремистски настроенных лиц, являются повышенными и, как следствие, – требующими особого внимания в современной науке конституционного права.

Далее рассмотрим такую угрозу безопасности государства, как коррупция. Отмечается, что коррупцию чаще всего связывают со взяточничеством и другими близкими преступлениями, с недобросовестным обогащением недобросовестных чиновников за счет государственной казны. Однако в юридической науке справедливо подчеркивается многогранность понятия коррупции. К числу коррупционных явлений и процессов относится и так называемая «политическая коррупция».

При отсутствии полноценной законодательной базы и уверенности в правовой защите, обыватель вынужден вести себя по правилам, определяемым коррумпированными чиновниками. В общество уже проник вирус философии преступного мира, инфицируя социально-психологический климат и сознание социума» [56].

Н.Н. Олейников отмечает, что «экономические, социальные и политические последствия коррупции действуют разрушающе на любое государство. В условиях тотальной коррумпированности невозможно решить любую государственную проблему. Отрицательные последствия, порождаемые этим явлением, не только препятствуют развитию общества, но и создают серьезную угрозу интересам национальной безопасности страны» [37, с. 56].

При этом обратим внимание на сложность государственно-правового механизма противодействия коррупции. Сфера противодействия коррупции охватывает, по сути, все сферы государственного управления, а следовательно, и большую часть общественных отношений (в большей или меньшей степени, государство осуществляет управленческую деятельность во всех сферах жизни общества). Таким образом, законодательство о противодействии коррупции должно быть «применимо» во всех сферах государственного управления, учитывать их специфику.

Кроме того, меры противодействия коррупции, например, в виде юридической ответственности должны и содержаться не только и не сколько в профильном законодательстве о коррупции, но и в отраслевых законодательствах: в уголовном законодательстве, законодательстве об административных правонарушениях, в законодательстве о прохождении государственной службы и т.п. Обозначенная специфика сферы противодействия коррупции, обуславливает специфическую задачу согласованности, проработанности и гибкости правовых норм, направленных на противодействие коррупции. Кроме того, такая специфика говорит о возможности и целесообразности, наличии системы общего и специального (по отношению к различным сферам государственного управления и политической деятельности) законодательного регулирования, мер противодействия коррупции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовая безопасность государства заключается в надлежащих правовых обеспечениях правильной работы государственного механизма, защиты государственной системы от «внутренних» и «внешних» факторов, которые могут привести к искажению целей его деятельности. К основным факторам обеспечения правовой безопасности государства относится: надлежащий уровень правовой защиты от экстремизма и прочих угроз военного характера (внутренних и внешних), функционирование демократической политической системы, противодействие коррупции.

Глава 3 Современные проблемы и основные направления совершенствования механизма обеспечения правовой безопасности

3.1 Правотворческий процесс и механизм обеспечения правовой безопасности

В первую очередь, необходимо определение термина «правотворческий процесс». В наиболее распространённой интерпретации, правотворческий процесс представляет собой процесс разработки и принятия нормативно-правового акта как источника права. Такое понимание правотворческого процесса характерно, прежде всего, для правовых систем, в которых НПА выступают в качестве основного доминирующего источника права (при отсутствии или незначительной доли судебного прецедента, правовой доктрины, религиозных учений как источников права).

В целом же, взгляды учёных относительно понимания правотворческого процесса, различны. Например, правотворческий процесс может рассматриваться как разновидность юридического процесса (с процессуальной, процедурной точки зрения), в связи с чем, его определяют как «поэтапно организованную юридически значимую деятельность, осуществляемую государственными органами самостоятельно или делегированную иным общественным структурам, которые реализуют ее под контролем государства, в соответствии с правилами юридической техники для достижения общественно-полезного результата, имеющего документальную форму выражения» [40, с. 86].

Отметим, такие важные признаки правотворческого процесса, как то, что он осуществляется уполномоченными государственными органами или общественными структурами, которым такие полномочия были делегированы. Отметим, что монополия на создание норм права принадлежит государству, либо может быть реализована народом, в форме прямого волеизъявления (например, при референдуме). Вместе с тем, случаи

делегирования именно нормотворческих полномочий общественным структурам в отечественной практике, отсутствуют. Периодически возникающие дискуссии относительно правового статуса Банка России (Центрального банка РФ), на современном этапе, разрешаются в пользу признания последнего государственным органом с особым правовым статусом. Вместе с тем, обратим внимание, что предложенный вариант понимания правотворческого процесса, справедливо акцентируя внимание на общественной полезности результата и его документальном отображении, всё-таки не раскрывает сущность такого результата, которая заключается в создании правовых норм, которые, как правило, облачены в форму нормативно-правового акта.

Обратимся к другим подходам к определению правотворчества. А.С. Борисова предлагает понимать под правотворчеством «деятельность по созданию, изменению или отмене правовых норм» [3, с. 30]. Детализируя предложенное понимание, учёная раскрывает правотворчество как «выражающая волю народа или политических сил, находящихся у власти, осуществляемая специально уполномоченными субъектами, в определённых процессуальных формах законодательно урегулированная деятельность по созданию, изменению и отмене правовых норм» [3, с. 31].

Данное определение, в большей степени, отображает сущность правотворческого процесса. Обращает на себя правотворчество (видимо имеется в виду содержание принимаемых норм права), является выражением воли народа, либо политических сил. Данное определение, в большей степени, характерно для науки политологии, вместе с тем, с точки зрения права, демократический процесс избрания субъектов правотворчества (как правило, это Парламент, Президент РФ) и формирование на этой основе персонального состава органов исполнительной власти, предполагает, в качестве идеальной модели, такое её свойство системы власти, как выражение воли большинства избирателей (в чём выражается существо любой демократической правовой системы).

Таким образом, правотворчество представляет собой урегулированный нормами права процесс создания, изменения и отмены правовых норм уполномоченными субъектами, которые наделены соответствующим объёмом правомочий.

Характеризуя современное состояние и значение отечественного правотворчества, процитируем О.Г. Шадского, который отмечает, что «правотворчество является важнейшим созидательным актом общества по справедливому устройству жизнедеятельности. Создание и совершенствование системы права - это исторический процесс, имеющий свои закономерности, базирующийся как на общецивилизационных, так и национальных правовых традициях. Устранение недостатков правотворческого процесса, является важной задачей, стоящей не только непосредственно перед субъектами деятельности, но и перед обществом в целом» [69, с. 20].

По мнению А.С. Борисовой, «в условиях современного государственно-правового развития в связи с увеличением общего массива нормативных правовых актов обостряется проблема их качества и юридической грамотности их подготовки и принятия, соотношения актов между собой и их применения. Между тем действующее законодательство неполно регулирует различные аспекты деятельности по созданию, изменению и отмене нормативных правовых актов, поэтому весьма актуальна задача системной законодательной регламентации основных сторон данного процесса, упорядочения видов и форм издаваемых нормативных правовых актов, установления их четкого соотношения между собой, толкования и систематизации законодательства. Разрешение проблемы видится в принятии базового системообразующего федерального закона регулирующего процесс создания, изменения и отмены нормативных правовых актов» [3, с. 32].

Вопросы совершенствования правотворчества как фактора обеспечения правовой безопасности главным образом разрешаются в трёх аспектах: это

вопрос одобрения обществом принятия той или иной нормы права (крайностью этого фактора выступает проявление общественного популизма со стороны законодателя), прохождение проектов нормативно-правового акта действенной правовой экспертизы, вопрос качества норм права с точки зрения их содержания, вопрос качества норм права с точки зрения законодательной техники

Далее рассмотрим основные направления совершенствования качества правотворчества в отдельных сферах реализации норм права.

Одной из наиболее значимых сфер, выступает сфера реализации права на труд. Свобода труда провозглашена в ч. 1 ст. 37 Конституции РФ [28] в соответствии со ст. 23 Всеобщей декларации прав человека [9]. Таким образом, как отмечает А.Х. Лещенко, можно говорить не только о праве на свободу труда, но и о существовании соответствующего правового (конституционного) принципа [30].

Свобода труда связана с запретом принудительного труда. Вместе с тем не считается принудительным трудом выполнение обязанностей, вытекающих из военной службы, в условиях чрезвычайного положения или по приговору суда. Принудительный труд запрещен Конвенцией Международной организации труда № 29 (1930 года), а так же Трудовым кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ).

Теперь рассмотрим основные проблемы реализации права на труд. Так, одной из главных проблем этого, как в целом, и всего законодательства, является правоприменительная практика, а именно состояние выполнения законов. До настоящего момента, часто случаются факты нарушения права на труд (на свободный труд, на запрет принудительного труда и т.п.) со стороны работодателей.

Кроме этого, существуют и организационно-правовые проблемы, связанные с несоответствием российского трудового законодательства и отдельных международных стандартов. В частности, в научной литературе отмечается, что РФ пошло по пути сохранения льгот сугубо для отдельных

социально незащищённых групп населения в то время, как в других развитых странах мира принято «стимулировать создание благоприятных для всех условий труда», что само собой нивелировало бы необходимость в таких льготах [18]. Представляется, что главным препятствием на пути воплощения в жизнь существующей, например европейской практики, может быть, прежде всего, вопрос финансирования данных реформ. В тоже время, это не отменяет саму необходимость осуществления научного поиска, в том числе и сравнительно-правовых исследований, европейского опыта реализации права на труд и прочих связанных с этим вопросов.

Основополагающим законодательным положением относительно свободы сторон трудовых отношений (работник и работодатель) при заключении трудового договора являются положения абз. 1,2 п. 1 ст. 2 ТК РФ, согласно которым основополагающими принципами трудового права, среди прочего, являются:

- принцип свободы труда. К данному принципу относится право свободно выбирать или свободно соглашаться на труд, распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию или род деятельности [55]. Данный принцип соответствует конституционному принципу права на труд, согласно которому «труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» (ч. 1 ст. 37 Конституции РФ [28]).
- принцип запрета принудительного труда и какой-либо дискриминации в сфере труда [55]. Данный принцип так же соответствует конституционно-правовым предписаниям о запрете принудительного труда (ч. 2 ст. 37 Конституции РФ [28]) и равенстве прав и свобод человека и гражданина «независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии,

убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ [28]).

Таким образом, мы можем утверждать, что на законодательном уровне довольно чётко закреплена свобода сторон трудового договора. Однако, несмотря на прямое действие, данные нормы больше являются декларативными и, поэтому, нуждаются в конкретизации, установлении законодательного механизма и гарантий реализации такой свободы. К тому же, на практике становится понятно, что свободы сторон трудового договора далеко не абсолютна и имеет определённые рамки, границы. Как отмечает Д.М. Худолей ограничение свободы сторон трудового договора при его заключении обусловлено необходимостью согласования частных и публичных интересов [66]. Частные интересы – это интересы сторон трудового договора. Частный интерес в известной степени «эгоистичен», направлен на получение наиболее выгодных условий соглашения о труде, без учёта интересов контрагента, что, как правило, ведёт к ухудшению его положения. Как представляется, публичный интерес в данном вопросе заключается в необходимости нахождения оптимального баланса взаимных прав и обязанностей работника и работодателя, гарантий реализации этих прав и обязанностей, с учётом сложившейся на конкретном историческом этапе (периоде) социально-экономической обстановки. Объективным фактором является то, что институт трудового договора имеет важное государственное и социальное значение, поскольку в статусе работника (субъекта трудового права) пребывает большая часть нашего общества. Данное обстоятельство обуславливает некоторое ограничение «свободы работодателя, выступает в роли гарантии от необоснованного отказа в приеме на работу, социальной гарантии реализации им права на труд» [70, с. 234].

Следующей не менее значимой сферой, в которой необходимо совершенствование, является социальная сфера (реализация права на получение социального обеспечения). Право на социальное обеспечение

является конституционным правом. Вместе с тем сами по себе положения Основного закона нашего государства не могут, да и по сути, не должны решать вопрос всеобъемлющего регулирования общественных отношений. Конституционные нормы и положения находят своё отображение, продолжение и детализацию в положениях нормативно-правовых актов меньшей юридической силы.

Необходимость систематизации законодательства, обусловлена, прежде всего, сравнительно большим количеством нормативно правовых актов различной юридической силы и сфер применения, действующих в данной отрасли. Данная ситуация порождает такие проблемы, как разнородность регулирования (например, различные федеральные законы предусматривающие пенсионное обеспечение разных категорий социальных групп могут быть построены на разных, иногда противоположных принципах предоставления социального обеспечения и т.п.).

В отечественной науке разгорелась дискуссия относительно способов достижения всеми признанной цели – систематизации социального законодательства. В соответствии с представленными выше видами «укрупнения» законодательства, образовалось два основных подхода к систематизации:

- проведение поэтапной систематизации источников права социального обеспечения по отдельным видам социального обеспечения. Представителями данной точки зрения выступают М.Л. Захаров, Э.Г. Тучкова [18], М.Ю. Шарапова [70],
- проведение единой отраслевой кодификацию законодательства о социальном обеспечении в форме федерального кодекса социального обеспечения, позволяющей совместить оптимальную централизацию правового регулирования с правовой определенностью и прямым действием отраслевых норм. Одним из главных представителей данной точки зрения является Ю.В. Васильева, которая в последние

годы посвятила целый ряд фундаментальных исследований рассматриваемой теме (кодификации) [6].

В условиях формирования в России социального государства необходимость кодификации социального законодательства не должна вызывать сомнений. Однако практических шагов в этом направлении пока не сделано, несмотря на то, что законодателю есть на что опираться, в частности на зарубежный опыт. Так, социальный кодекс принят в ФРГ, кодекс социального обеспечения есть во Франции. И даже на постсоветском пространстве СНГ такой опыт имеется, например, в Туркменистане [70].

Поэтапная (частичная) кодификация законодательства о социальном обеспечении предпочтительнее. Поэтому правы, как представляется, те авторы, которые считают, что для того, чтобы отдельные кодексы или консолидированные законы можно было впоследствии объединить в единый нормативно - правовой акт, необходимо до их принятия разработать Концепцию кодификации законодательства о социальном обеспечении, которая определит ее направления, цели, принципы, сроки осуществления каждого этапа.

Отдельного разрешения требует вопрос совершенствования качества правотворческой деятельности в сфере регулирования предпринимательских правоотношений. Так, одним из наиболее перспективных направлений совершенствования правового регулирования предпринимательской деятельности в России на данном этапе является активное внедрение электронного документооборота, упрощения процедур сопровождения груза бумажными документами. При этом речь идёт не просто о количественном уменьшении необходимых товаросопроводительных документов, например, на транспортируемый груз, поскольку такое уменьшение не может идти во вред осуществления объективно необходимого государственного контроля в данной сфере. Во-первых, необходимо провести исследования, в ходе которых установить, в каких сферах предпринимательской деятельности внедрение такого документооборота является наиболее перспективным и

возможно не в ущерб интересам государственного контроля и надзора за такой сферой предпринимательской деятельности, а значит и интересам общества в целом.

Степень правового регулирования предпринимательской деятельности в той или иной сферах является экономической целесообразность этого в определённом историческом промежутке времени. Например, одной из основных тенденций в сфере нефтегазовой отрасли является увеличение степени государственного регулирования в данной сфере, ужесточение контроля за лицензированием и т.п. Вместе с тем, для бизнеса в данной сфере целесообразно установить дополнительные гарантии, в случае получения лицензии, которые заключаются в гарантировании достоверности геологической информации об участке недр; гарантию о праве пользования участком недр в определенных границах, в соответствии с указанной в лицензии целью.

В отличие от нефтегазовой сферы, перспективными направлениями административно-правового регулирования предпринимательской деятельности в особых экономических зонах, является максимальное упрощение лицензионных и разрешительных процедур, внедрение электронного документооборота и прочее «способствование» увеличению деловой активности.

Среди мер общего характера направленных на совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере, можно выделить следующие:

- проведение экспертизы административного законодательства в части поиску существующих в нём административных барьеров и других правил, способствовавших коррупционным проявлениям в сфере государственного управления;
- устранение какого-либо участия государства в экономической конкуренции.

В подведение итогов, отметим, что правотворческий процесс представляет собой урегулированный законодательством процесс создания,

изменения и отмене правовых норм уполномоченными субъектами, наделёнными соответствующим объёмом правомочий.

В контексте обеспечения правовой безопасности, правотворчество призвано решить задачу принятия качественных с точки зрения их содержания, соблюдение правил юридической техники при их принятии, соответствие принятых норм права антикоррупционным стандартам и учёт общественного мнения при создании норм права.

3.2 Механизм обеспечения правовой безопасности в сфере правореализации

Рассмотрим понятие «правореализации». Ю.С. Решетова предлагает определить сущность процесса правореализации как «воплощение в жизнь социальной воли, выраженной в виде обязательных государственно-властных велений. Такое понимание сути правореализации неразрывно связано с социальным предназначением права - быть регулятором общественных отношений. Вне реализации право не сможет урегулировать общественные отношения» [44, с. 25]. Действительно, в наиболее упрощённом и в то же время элементарном понимании, правореализация предполагает под собой практическую реализацию предписаний правовых норм.

Рассмотрим вопрос о том, какие бывают формы правореализации. Выделяются такие формы реализации норм права, как осуществление (использование), исполнение обязанностей, соблюдение обязанностей, правоприменение. Все кроме последней формы правореализации характеризуются как непосредственные, поскольку реализуются непосредственно участниками правоотношений. Необходимость правоприменения возникает в тех случаях, когда непосредственные формы реализации норм права не позволяют достичь своих целей (по различным причинам).

Рассмотрим их подробнее. «Осуществление (использование) прав выражается в реализации возможностей, которые предоставляются участникам общественных отношений нормами права. В этой форме осуществляются, например, нормы, закрепляющие за гражданами право участвовать в выборах представительных органов государственной власти; право владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом и др. Особенность данной формы реализации состоит в том, что участники общественных отношений могут совершать действия, которые дозволены нормами права» [35, с. 39].

В свою очередь, «исполнение обязанностей выражается в обязательном совершении действий, которые предписываются нормами права. В такой форме реализуются нормы, определяющие юридические обязанности граждан, должностных лиц, государственных и общественных организаций, их органов. Например, обязанность поставщика в установленный срок поставить заказчику продукцию; обязанность должника возратить долг; обязанность свидетеля давать правдивые показания правоохранительным органам. Особенность этой формы реализации выражается в том, что субъекты должны, независимо от собственного желания, совершать активные действия, предусмотренные нормами права» [16, с. 324].

Что касается соблюдения обязанностей, то такая форма правореализации выражается в «воздержании от совершения действий, запрещенных юридическими нормами. Суть этой формы реализации норм права состоит в не совершении действий, которые наносят вред обществу, государству, личности. Так, не совершая действий, которые запрещены нормами права, граждане реализуют требования этих норм. В отличие от исполнения соблюдение обязанностей носит пассивный характер, т. к. юридические обязанности при этом реализуются посредством воздержания от определенных действий. В первом случае граждане должны активно действовать, чтобы реализовать норму права, а во втором, наоборот, не совершать запрещенных действий» [16, с. 325].

Указывается на следующие признаки применения норм права: «во-первых, правоприменительную деятельность осуществляют только компетентные государственные органы (должностные лица) или органы общественности по уполномочию государства. Например, мэрия, префектура, суд, администрации предприятия, командир воинской части, профсоюзный комитет. Отдельные же граждане, не являющиеся должностными лицами, специальных полномочий не имеют и, следовательно, применять нормы права не могут» [16, с. 325]. Кроме того, «деятельность по применению норм права имеет государственно-властный характер. Такова деятельность суда по осуществлению правосудия или следователя по расследованию уголовного дела» [16, с. 326].

«Содержание правоприменительной деятельности выражается в издании на основе норм права индивидуальных правовых предписаний (актов). Эти акты относятся к определенным жизненным случаям и адресуются конкретным лицам. Например, решение о выдаче конкретному гражданину документа, предоставляющего право пользования на жилое помещение, приговор суда в отношении лица, совершившего преступление, и др.» [16, с. 326].

Также, важен процедурный аспект, поскольку «применение норм права осуществляется в строго установленном законом порядке. Важное значение такой порядок имеет при применении норм уголовного и гражданского права, обеспечивая последовательное проведение законности, глубокое и всестороннее рассмотрение обстоятельств конкретного юридического дела» [16, с. 327]. Кроме того, актуален вопрос о рассмотрении проблем правореализации в различных сферах. Так, в системе государственного управления, в целях повышения эффективности правореализации, целесообразно «обратить внимание на приведение в соответствие с социальной действительностью правотворческой деятельности, разработку правовых механизмов осуществления контроля над государственной бюрократией со стороны институтов гражданского

общества и представительной демократии, юридическое разграничение политической и административной деятельности, формирование правовых стимулов совершенствования образовательного уровня государственных служащих и вовлечения их в научную деятельность, создание единых кадровых служб федерального и регионального уровня» [5, с. 27].

Важным аспектом правореализации выступает функционирование правоохранительной системы. Отмечается, что «серьезной угрозой безопасности человека в правовом пространстве является несоблюдение и неисполнение законов, когда субъекты правоотношений: граждане, должностные лица, государственные органы, органы местного самоуправления, общественные организации, попросту не соотносят свое поведение с требованиями правовых норм. Это обусловлено различными факторами, но в первую очередь, на наш взгляд, ослаблением государственной власти. Несоблюдение и неисполнение законов редко сопровождается какими-либо санкциями против нарушителей. Многие федеральные и региональные чиновники или целые коллективы, субъекты Федерации отказываются выполнять те или иные законы, так как они, по их мнению, «неправильные». Либо выставляют различные условия, ультиматумы, требования» [35, с. 39].

Таким образом, значение правореализации в контексте обеспечения правовой безопасности, заключается в решении задачи фактического воплощения содержания принимаемых правовых норм, что необходимо для обеспечения реального регулирования нормами права общественных отношений.

3.3 Международно-правовой механизм обеспечения правовой безопасности

В первую очередь, определимся с понятием механизма международно-правовой безопасности. Ранее был сделан вывод о том, что правовая

безопасность представляет собой состояние защищённости правовой системы, которая характеризуется наличием всех необходимых и достаточных правовых условий для реализации национальной, государственной, экологической, экономической и других видов безопасности. Таким образом, механизм международно-правовой безопасности, прежде всего, связан с обеспечением безопасности отечественной правовой системы посредством международно-правовых средств.

Безопасность правовой системы не допустимо сопоставлять только с «защитой» от влияния из вне. Безопасность правовой системы, это, прежде всего, защита от неблагоприятных факторов воздействия, которые могут исказить содержание такой правовой системы и как следствия создать препятствие для практического воплощения других видов безопасности. В этой связи международно-правовой механизм обеспечения правовой безопасности должен предусматривать как защиту отечественной правовой системы от влияния негативных факторов внешней среды (международно-правовых норм и институтов), так и использование их потенциала для корректировки, совершенствования отечественной правовой системы. В связи с этим, существо механизма международно-правовой безопасности заключается в построение правильного взаимодействия международного и национального права.

Анализ действующего законодательства показывает, что международно-правовой механизм обеспечения безопасности отечественной правовой системы заключается в:

- имплементации международно-правовых норм, содержащихся в международных договорах и соглашениях в отечественное законодательство (их ратификации, имплементации способом создания аналогичных по содержанию и смыслу норм национального права, рассмотрение вопроса о целесообразности ратификации международного договора, оговорок к нему);

- взаимодействие государственной правовой системы с международными судебными инстанциями (ЕСПЧ) и исполнение их решений;
- взаимодействие отечественной правовой системы с правовыми системами других государств в рамках оказания правовой помощи (Интерпол, Европол, другие формы международного взаимодействия).

Рассмотрим обозначенные направления подробнее.

Отметим, что в соответствии с ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, последняя имеет высшую юридическую силу среди всех нормативно-правовых актов действующих на территории РФ. В свою очередь, законы и другие нормативно-правовые акты, которые принимаются в РФ, не должны противоречить Конституции РФ [28].

Правовой статус и юридическая сила международных договоров, а также общепризнанных принципов и норм международного права, определены в ч. 4 ст. 15, согласно которой «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [28].

На первый взгляд, между данными нормами имеются противоречия, однако это не так. Системное толкование обозначенных норм в совокупности, позволяет установить, что ч. 1 ст. 15 Конституции предполагает полное верховенство её положений на территории РФ. Правило о большей юридической силе международного договора над национальным законом, применяется к нормативно-правовым актам меньшей юридической силе. Соотношение Конституции РФ и международных договоров заключается в необходимости соответствия последнего первому, а в случае наличия противоречий, подлежит применению именно положения

Конституции как нормативно-правового акта имеющего наивысшую юридическую силу.

В этом аспекте, как представляется и проявляется одно из основных правил обеспечения правовой безопасности государства. Принятые государством на себя международно-правовые обязательства не могут противоречит, идти в разрез с положениями Основного закона такого государства, сущности его конституционных предписаний. Кроме того, что касается взаимодействия международных договоров (в рамках взятых на себя обязательств) и других положений национальной правовой системы, то последнее осуществляется только после прохождения процедуры ратификации международного договора, что, в итоге, предполагает принятие соответствующего федерального закона. Иными словами имеет место своеобразная «отсылочная» норма федерального закона, которое включает содержание международного договора в отечественную правовую систему. В этом аспекте также отметим, что процедура ратификации международного договора также предусматривает механизм, который позволяет оценить «опасность» или «полезность» соответствующего договора для национальной правовой системы (в т.ч. в аспекте её безопасности).

В подтверждение данного вывода следует указать на Федеральный закон от 08.12.2020 г. № 429-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [65], согласно которого в действующее законодательство были внесено ряд изменений разрешающих противоречие между юридической силу Конституции, международных договоров и решений международных правоприменительных органов основанных на международных договорах. В частности, ст. 5 была дополнена п. 4, согласно которой «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным

законом» [65]. Таким образом, обеспечивается правовая безопасность правовой системы от правоприменительных решений, противоречащих конституционным положениям.

Далее, обратим внимание на то, что основную массу международных договоров составляют договора направленные на защиту прав и свобод человека, отдельных наименее защищённых групп (несовершеннолетних, инвалидов и т.п.). Кратко рассмотрим такие документы.

Комплекс международных документов (Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [9], Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах, принятые ООН в 1966 г. [32], Факультативный протокол к последнему) составляют Международный билль прав человека (или Хартию прав человека). РФ является участником всех перечисленных международных пактов в области прав человека и наравне с другими государствами- участниками таких пактов, возложила на себя обязательство имплементировать их положения в отечественное законодательство.

Кроме обозначенных, современную систему международных договоров по вопросам защиты прав и свобод человека относятся следующие:

- Соглашения, направленные на предотвращение и наказание преступлений, приводящим к грубым массовым нарушениям прав человека (Конвенция о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 октября 1968 г., Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.);
- Конвенции, направленные на защиту групп населения, нуждающихся в особой заботе со стороны государства (Конвенция о правах ребенка 1989 г., Конвенция об охране материнства 1952 г., Конвенция о статусе лиц без гражданства 1954 и др.);
- Конвенции, имеющие целью защиту индивида от злоупотреблений со стороны государственных органов и должностных лиц. А также

документы, предусматривающие возможность отдельных лиц добиваться рассмотрения их жалоб (петиций) на свое правительство в международных органах (Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство обращения и наказания от 10 декабря 1984 г., Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войны и Дополнительные протоколы к ним 1977 г., Факультативный протокол и др.).

Отметим, что каждое государство, которое добровольно возложило на себя обязательство выполнять международные конвенции, должно привести в соответствие с принципами и нормами перечисленных концепций своё внутреннее национальное законодательство. Рассмотрим правовой механизм такой имплементации.

Механизм ратификации международных договоров предусмотрен федеральным законом от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» [59].

В соответствии со ст. 6 указанного федерального закона, обязательность международного договора для Российской Федерации связана с соответствующим согласием РФ. Предусмотрены различные способы выражения такого согласия: подписание договора, обмен документами, образующими договор, ратификация договора, утверждение договора, принятие договора, присоединение к договору либо применение другого способа о котором договорились стороны соглашения.

Указанный федеральный закон различает несколько способов инициирования вопроса о заключении международного договора: рекомендация, предложение. Важно отметить, что любые предложения о заключении международных договоров, которые предполагают принятие иных правил, чем это предусмотрено национальным законодательством, должны быть согласованы с Министерством юстиции РФ. Министерство юстиции уполномочено давать заключение о соответствии положений договора отечественному законодательству, его юридической силе в РФ, а

также по другим вопросам, которые связаны со вступлением в силу и исполнением такого договора (ст. 10 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ).

Отметим, что ратификация международного договора осуществляется в форме принятия федерального закона (Ст. 14 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ). В свою очередь, ратификации подлежат такие международные договоры, которые требуют внесения изменений в действующие, а также принятие новых федеральных законов и нормативно-правовых актов, а также любых договоров по вопросам прав и свобод человека, относящихся к обороноспособности государства, участия РФ в межгосударственных союзах и объединениях, затрагивающих вопросы территориальности.

Предложение о ратификации договора вносится субъектом подписавшим такой договор (Президент или правительство) в Государственную Думу. По результатам рассмотрения предложения в соответствующих комитетах ГД принимаются федеральные законы, которые направляются на рассмотрение в Совет Федерации. Принятый Федеральным собранием федеральный закон о ратификации международного договора РФ направляется на подписание и одобрение Президенту РФ.

Далее обратимся к вопросам взаимодействия правовой системы РФ и международной судебной инстанции именуемой Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ). Распространение компетенции данной международной судебной инстанции на споры, возникающие в государстве обусловлено его участием в политической международной организации, именуемой советом Европы. Задачей такой международной судебной инстанции выступает проверка соответствия принятых судебными национальными инстанциями решений положениям Конвенцией о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 [29] (далее – Конвенция).

Согласно принятых на данный момент решений, Россия выходит из участия в данной конвенции с 16.09.2022 года. Согласно ст. 58 вышеуказанной Конвенции это означает, что ЕСПЧ будет уполномочен рассматривать жалобы граждан по нарушениям их прав и свобод, предусмотренных данной Конвенцией, которые будут иметь место до момента выхода РФ из под её действия, т.ч. до 16.09.2022 года. Такой вывод подтверждает и информация, предоставленная самим ЕСПЧ от 23.03.2022 года [21].

Рассматривая причины выхода РФ из Совета Европы и, как следствие, из-под юрисдикции ЕСПЧ, отметим официальную позицию, изложенную в МИД России от 15.03.2022 г. в документе «Заявление МИД России о запуске процедуры выхода из Совета Европы» [22] опубликованном на официальном сайте МИД России. В частности, указывается, что за годы участия РФ в Совете Европы, «совместными усилиями многое удалось сделать для развития российского законодательства и правоприменительной практики, укрепления системы обеспечения прав человека в нашей стране, в том числе путем внедрения норм Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ) и практики Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) в российское законодательство» [22].

Таким образом РФ отдаёт должное и позитивно оценивает то влияние, которое оказало на отечественную правовую систему участие в Совете Европы, а также влияние многолетней правоприменительной практики ЕСПЧ, сформированных им подходов на отечественную правовую систему, практику применения законов (судебную и административно-юрисдикционную).

Вместе с тем, отмечается, что в последние годы механизмы Совета Европы, в т.ч. «ЕСПЧ, стали на систематической основе использоваться для оказания давления на Россию, вмешательства в ее внутренние дела. Организация погрязла в двойных стандартах» [22]. Таким образом, выход РФ из-под юрисдикции ЕСПЧ, среди прочего, является средством «самозащиты»

государства от негативного, искажённого, вопреки смыслу и предназначению данного межгосударственного органа, влияния на отечественную правовую систему, то есть посягательства на её безопасность.

Также отметим, что перспективы возможного восстановления участия РФ в совете Европы и ЕСПЧ лежат во многом в политической плоскости, не взаимосвязанной с правовыми аспектами.

Отметим, что сточки зрения права, наличие межгосударственной судебной инстанции, безусловно, позволяет обеспечить безопасность национальной правовой системе за счёт имплементации более высоких стандарты правоприменения, однако такое влияние в совокупности с реализацией в правоприменительных подходов политического влияния других государств, которые порождают политику двойных стандартов, искажают существо содержания Конвенции, безусловно, несёт в себе опасность не только причинения вреда правовой системе, но и национальной безопасности в целом.

Третье направление международно-правового обеспечения правовой безопасности связано с реализацией механизма международной взаимной правовой помощи. Это, например, механизмы взаимодействия правовых систем различных государств на двухсторонней и многосторонней основе (такое взаимодействие может осуществляться, например, в виде помощи при рассмотрении гражданских и уголовных дел в рамках судебной системы каждого из договаривающихся государств), так и создание и деятельность специализированных международных координирующих органов (например, Европол и Интерпол). В рамках таких органов осуществляется взаимодействие правоохранительных систем государств, в т.ч. на предмет противодействия международной трансграничной преступности. Обеспечение такого взаимодействия необходимо, прежде всего, в сфере правоприменения, а также реализации принципа неотвратимости наказания для лиц нарушивших закон.

В подведение итогов, отметим, что международно-правовое обеспечение правовой безопасности России обусловлено двумя аспектами.

Первый аспект заключается в использовании возможностей международного сотрудничества и взаимодействия в целях совершенствования национальной правовой системы, а именно: её содержания (законодательства), качества правоприменения. Этот аспект позволяет совершенствовать и повышать качество правовой безопасности государства за счёт имплементации и адаптации к отечественным реалиям наиболее перспективных наработок в правовой сфере.

Второй аспект заключается в установлении правового механизма защиты отечественной правовой системы от негативного влияния посредством использования международных правовых институтах. Речь, прежде всего, идёт о тех случаях, когда международные правовые институты и международное сотрудничество используется в целях причинения вреда национальным интересам государства.

Заключение

В результате проведённого исследования решены поставленные задачи и достигнута его цель, что позволило сделать следующие выводы и предложения.

В первой главе рассмотрена общая характеристика правовой безопасности как элемента национальной безопасности.

Существующие подходы к пониманию национальной безопасности, не противоречат друг другу, то есть не являются взаимоисключаемыми. При этом, исходя из необходимости установления целеполагания для соответствующей государственной деятельности, считаем необходимым определить национальную безопасность аналогично действующей нормативной концепции «состояние» к которому должны стремиться субъекты осуществляющие деятельность по обеспечению национальной безопасности. При этом, в рамках действующего понимания национальной безопасности в Стратегии национальной безопасности, необходимо понимать, что национальную безопасность необходимо понимать не только как состояние защищённости её «текущего уровня», но, и как необходимость повышения текущего уровня национальной безопасности до необходимого состояния.

Иными словами, национальная безопасность — это не только защита определённого состояния от факторов, которые могут на неё негативно повлиять, но и необходимость повышения текущего уровня состояния национальной безопасности (в случае его несоответствия «желаемому» состоянию) до необходимого. Именно в аналогичном ключе, как представляется, необходимо рассматривать и вопрос о понимании и сущности правовой безопасности.

Разработка концепции правовой безопасности является объективной необходимостью дальнейшего совершенствования отечественной правовой системы, как неотъемлемого фактора развития самого общества и

государства. В этом аспекте правовая безопасность может рассматриваться и в качестве принципа права (одного из основных требований, предъявляемых к праву) в рамках охранительной функции; в качестве права человека и общества на безопасность (по существу, состоящего из совокупности жизненно важных и необходимых прав человека); в качестве механизма или фундамента обеспечения иных сфер безопасности и национальной безопасности в целом (посредством норм права определяется само понятие национальной безопасности, осуществляется целеполагание, разрабатываются меры по обеспечению безопасности в разных сферах и национальной безопасности в целом); в качестве состояния самой правовой системы, которое заключается в надлежащем качестве самого права и законодательства.

Правовая безопасность может быть определена в качестве состояния защищённости самой правовой системы государства как объекта обеспечения безопасности. При этом, обеспечение безопасности права, может быть связано только с определёнными ориентирами на которое такое право должно полагаться. В этом аспекте полезное свойство реализованного состояния безопасности права заключается в том, что посредством такой безопасности создаются условия и для реализации всех других видов безопасности (прежде всего, национальной, а также государственной, экологической или экономической).

Таким образом, правовая безопасность заключается в безопасности права как такового (как охраняемого объекта), что, предполагает возможность использовать «защищённое» право как средство достижения безопасности в других сферах и ставит последнюю в зависимость от состояния правовой безопасности. При этом право не стоит превозносить над другими факторами обеспечения национальной безопасности, поскольку полезный эффект права зачастую зависит как от человеческого фактора (правоприменения) так и от иных факторов объективного и субъективного характера.

Во второй главе рассмотрены виды правовой безопасности.

Правовая безопасность индивидуальных субъектов означает отсутствие опасности посягательства на личные права и свободы индивидуума в целом. Объектом правовой безопасности индивида выступает его личность (в юридическом смысле). Предметом – права, свободы и ценности индивида, безопасность которых должна обеспечиваться. Это, прежде всего, предусмотренные международным и национальным законодательством личные (естественные), социально-экономические, гражданские и политические права, а также права четвёртого поколения к которым принято относить право на безопасную окружающую среду, информационные права.

Механизм реализации правовой безопасности личности предполагает эффективное действие одновременно нескольких элементов такого механизма, основу которого составляют качественное правотворчество и правореализация. Важное значение в этом направлении является устранение причин и факторов, которые образуют «конфликт» между индивидуумом и государством в лице действующих от его имени чиновников и бюрократов.

Отдельное внимание необходимо уделить правовой безопасности коллективных субъектов права, деятельность которых связана с извлечением прибыли – коммерческих организаций. Факторы, обеспечивающие правовую безопасность бизнеса различны. Прежде всего, необходимо исходить из того, что любое участие в предпринимательской деятельности связанное с созданием юридического лица – это реализация гражданином (индивидуумом) своего конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества в незапрещённой законом деятельности.

В свою очередь, выбрав в качестве способа реализации данного права создание коллективного субъекта (коммерческой организации) гражданин посредством такого юридического лица сталкивается со множеством факторов препятствующих свободе его деятельности и ставящие под угрозу реализацию обозначенного выше конституционного права.

В третьей главе выявлены современные проблемы и основные направления совершенствования механизма обеспечения правовой безопасности.

Правовая безопасность государства заключается в надлежащем правовом обеспечении правильной работы государственного механизма, защиты государственной системы от «внутренних» и «внешних» факторов, которые могут привести к искажению целей его деятельности. К основным факторам обеспечения правовой безопасности государства является надлежащий уровень правовой защиты от экстремизма и прочих угроз военного характера (внутренних и внешних), функционирование демократической политической системы, противодействие коррупции.

Значение правореализации в контексте обеспечения правовой безопасности заключается в решении задачи фактического воплощения содержания принимаемых правовых норм, что необходимо для обеспечения реального регулирования нормами права общественных отношений.

Международно-правовое обеспечение правовой безопасности России обусловлено двумя аспектами. Первый аспект заключается в использовании возможностей международного сотрудничества и взаимодействия в целях совершенствования национальной правовой системы, а именно: её содержания (законодательства), качества правоприменения. Этот аспект позволяет совершенствовать и повышать качество правовой безопасности государства за счёт имплементации и адаптации к отечественным реалиям наиболее перспективных наработок в правовой сфере. Второй аспект заключается в установлении правового механизма защиты отечественной правовой системы от негативного влияния посредством использования международных правовых институтах. Речь, прежде всего, идёт о тех случаях, когда международные правовые институты и международное сотрудничество используется в целях причинения вреда национальным интересам государства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алехин М.С. Понятие национальной безопасности и ее научная квалификация // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2015. № 2. С. 7-10.
2. Алексеев С. С. Тайная сила права. Наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей. М.: Норма, 2009. 176 с.
3. Борисов А.С. К вопросу о понятии правотворчества // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 3. С. 30-35.
4. Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник / под ред. В.Ф. Пилипенко. М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2015. 280 с.
5. Ваганов А.М. К вопросу о правореализации в Российской государственной бюрократии // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2015. № 3. С. 27-33.
6. Васильева Ю.В. Кодификация российского законодательства о социальном обеспечении: теоретические и практические проблемы. Пермь, 2009. 240 с.
7. Вегнер-Козлова Е.О. Экономико-правовые основы безопасности предприятий. Екатеринбург: изд-во урал. ун-та, 2015. 355 с.
8. Вишняков В.Г. О методологических основах правового регулирования проблем безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 27-39.
9. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 года // Российская газета. 1995. № 67.
10. Галузин А. Ф. О соотношении понятий «квазиправовая юриспруденция», «юридическая и правовая безопасность» // Инновации в государстве и праве: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. Н. Новгород: Изд. Нижегородского госуниверситета, 2007. 548 с.

11. Григорьев А.А. Терроризм и экстремизм: соотношение правовых понятий // Актуальные вопросы государственного права. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018. № 4. С. 307-312.
12. Гуман Е. О. Развитие организационно-экономического механизма защиты предпринимательской структуры от угрозы рейдерства: автореф. дис. ...канд. экон. наук. Екатеринбург, 2010. 28 с.
13. Гурунян Т.В. Пути преодоления коррупции как угрозы безопасности инновационной активности малого и среднего предпринимательства // Вестник науки Сибири. 2015. №3. С. 57-60.
14. Данилейко В.В. Теоретико-правовые проблемы обеспечения национальной безопасности России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность. СПб., 2010. 29 с.
15. Данилейко В.В. Правовое регулирование в сфере национальной безопасности: теоретический аспект: статья // Современное право. 2010. № 4. С. 86-88.
16. Жигачев Г.А. Правореализация на современном этапе: конфликты, проблемы, противоречия // Вестник ТГУ. 2011. № 9. С. 322-328.
17. Залужный А.Г. Экстремизм: сущность и способы противодействия // Современное право. 2012. № 12. С. 23-28.
18. Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России: учебник. М.: Издательство БЕК, 2012. 530 с.
19. Зыков В.В. Безопасность предпринимательской деятельности: монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. 196 с.
20. Ивентьев С. И. Бессмертие как категория четвертого и пятого поколений прав человека // Наука и современность. 2012. № 16-2 С. 216-221.
21. Информация Европейского Суда по правам человека от 23.03.2022 г. № ECHR 099 (2022) «Пленарное заседание Суда принимает Резолюцию о последствиях прекращения членства Российской Федерации в

Совете Европы» // ИПК Гарант. URL: <https://myclub.garant.ru/#/document/403740812/paragraph/1:0> (дата обращения: 19.08.2022)

22. Информация МИД России от 15.03.2022 г. «Заявление МИД России о запуске процедуры выхода из Совета Европы» // ИПК Гарант. URL: <https://myclub.garant.ru/#/document/404542828/> (дата обращения: 19.08.2022).

23. Калюжный А.Н. Федеральный закон «О безопасности»: итоги реализации и перспективы развития // Военно-юридический журнал. 2014. № 3. С. 7-10.

24. Кац Р.Ю. Особенности предупреждения и пресечения нарушений антимонопольного законодательства как формы защиты субъективного гражданского права // *Juvenis scientia*. 2016. № 6. С. 44-48.

25. Кинёв А.Ю., Франкевич О.П. Административно-правовые аспекты защиты конкуренции // Современное право. 2015. № 2. С. 47-52.

26. Кинев А.Ю. Административно-правовая защита конкуренции: проблемы и пути совершенствования: автореф. дисс. на соискание ученой степени д-ра юр. наук. М., 2014. 210 с.

27. Кузнецов П.У., Митин А.Н. Концептуальные вопросы общественной безопасности в субъекте Российской Федерации // Интеграционные процессы и правовое обеспечение национальной безопасности в Европейско-Азиатском регионе: монография. Екатеринбург: Изд. дом УрГЮА, 2012. 240 с.

28. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 14.03.2020) // Российская газета. 1993. № 27.

29. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963),

«Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // «Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

30. Лещенко А.Х. Некоторые проблемы реализации конституционного права граждан на труд в России и Европейское трудовое законодательство // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 22-26

31. Магомедова Д.А. Проблемы обеспечения национальной безопасности // Седьмые Всероссийские Державинские чтения. Книга 1. Проблемы теории и истории государства и права. М., 2012. 246 с.

32. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976 г. №17 (1831).

33. Никульшин К.В. К вопросу о приоритете национального права // Современная научная мысль. 2017. № 1. С. 305-309.

34. Овчиев Р.М., Туруханова К.В., Болотаев С.Г. К вопросу о понятии национальной безопасности Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 370 -373.

35. Оксамытный В.В., Мецгер А.А. Система гарантий прав граждан в механизме правореализации // Государственная служба и кадры. 2020. № 5. С. 38-44.

36. Олейник Н.Н., Олейник А.Н. К проблеме взаимоотношений государства и личности в контексте генезиса поколений прав человека // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 23. С. 125-131.

37. Олейник Н.Н. Коррупция как социальный феномен // Современное общество и право. 2018. № 1. С. 55 – 56.

38. Общая теория национальной безопасности: учебник / под ред. А. А. Прохожва. М., Изд: РАГС, 2002. 320 с.

39. Общая теория права: курс лекций. Н. Новгород, 1993. 544 с.

40. Палагина А.Н. Уполномоченный по защите прав предпринимателей на федеральном и региональном уровне как элемент адаптивной инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики) . 2014. № 2. С.84-88.

41. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

43. Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3259.

44. Решетов Ю.С. Правореализация и правовые отношения // Вестник ВУиТ. 2014. № 4. С. 24-30.

45. Рубанов А.А. Понятие источника права как проявление метафоричности юридического сознания // Судебная практика как источник права / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М., 1997. 48 с.

46. Саркисова Н.А. Государство в политической системе общества переходного периода // История государства и права. 2009. № 4. С. 5-7.

47. Садохина Н.Е. Правотворческий процесс как разновидность юридического процесса // Право: история и современность. 2020. № 1. С. 23-32.

48. Силласте Г. Безопасность личности как условие ее свободы и соблюдения прав человека // Безопасность Информационный сборник. 1996. № 1-2. С 54-57.

49. Симонов С.Г. Обеспечение безопасности предпринимательской деятельности: учебник для вузов. Тюмень: ТюмГНГУ, 2012. 250 с.

50. Скурко Е.В. Принципы права. М.: Ось-89, 2008. 192 с.

51. Степанов А.В. Понятие категории «Национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2. С. 8 – 17.
52. Стремоухов А.В. Основания классификации прав и свобод человека // Ленинградский юридический журнал. Пудовочкин Ю.Е. Преступления против безопасности государства. М.: Юрлитинформ, 2019. № 10. С. 27-28.
53. Тер-Акопов, А. А. Юридическая безопасность человека в Российской Федерации (основные концепции) // Государство и право. 2001. № 9. С. 11-18.
54. Тонков Е.Е. Коррупция в России как атрибутивный признак государственной власти // Современное общество и право. 2011. № 1. С. 65 – 66.
55. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.
56. Усова М.Е. Анализ комплекса проблем, связанных с обеспечением экономической безопасности хозяйствующих субъектов от недружественных поглощений // Вестник экономической безопасности. 2010. № 1. С. 60-64.
57. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
58. Фомин А.А. Юридическая безопасность субъектов российского права: вопросы теории и практики: дисс. ... д-ра юр. наук. Пенза, 2007. 466 с.
59. Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (в ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.
60. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

61. Федеральный закон от 26.08.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

62. Федеральный закон от 26.12.2008г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (в ред. от 08.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 6249.

63. Федеральный закон от 28.12.2010г. № 390-ФЗ «О безопасности» (в ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

64. Федеральный закон от 05.04.2013г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

65. Федеральный закон от 08.12.2020 г. № 429-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 50 (часть III). Ст. 8074

66. Худолей Д.М. Конституционализация права на труд в зарубежных государствах // Вестник Пермского университета. Юридические науки . 2016. № 1. С.168 – 170.

67. Чумаков С.Т. Обеспечение безопасности предпринимательства: проблемы и пути совершенствования правовой защиты // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. № 1. С. 92-93.

68. Шабуров А.С. Правовая безопасность в системе национальной безопасности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2015. № 3. С. 24-30.

69. Шадский О.Г. Исторические и теоретико-методологические аспекты и проблемы правотворчества в России // Право: история и современность. 2020. № 2. С. 14-21.

70. Шарапов М.Ю. Перспективы кодификации отрасли права социального обеспечения России: кодекс социального обеспечения РФ // Экономика, социология и право. 2015. № 1 С.233-235.

71. Юридический энциклопедический словарь / Буянова М.О. и др.; отв. ред. М.Н. Марченко. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 640 с.